

ФАНТАСТИКА

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

МЕДИА
КНИГА

ПРЕВРАЩЕНИЕ
ГАДКОГО УТЕНКА

Наталья Мамлеева

Превращение Гадкого утенка

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51016181
Превращение Гадкого утенка:*

Аннотация

Дрейф генов сыграл со мною злую шутку. На планете, где все представители отличаются высоким ростом, светлыми волосами, раскосыми голубыми глазами и худобой, мне не повезло родиться невысокой полненькой шатенкой, весьма не примечательной, особенно на фоне своей красавицы-сестры.

Но история вовсе не об этом. Я встретила мистера Совершенство, которого умудрилась облить кофе, разбить его автокар и высказать своё мнение по поводу нового босса, коим он и оказался. Но и это не самое страшное... я помогла сбежать его невесте!

Теперь этот невыносимый дракон так просто меня не отпустит! Слушаем, лайкаем, активно комментируем!)

Содержание

Глава 1. Мой новый милый босс	4
Глава 2	31
Глава 3	54
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Наталья Мамлеева

Превращение Гадкого утенка

Глава 1. Мой новый милый босс

*«Хрен, положенный на мнение окружающих,
обеспечивает спокойную и счастливую жизнь»
Фаина Раневская*

Истэт Къена

Из теплой неги меня вывел звук будильника. Он ворвался в мое сознание, сметая границы моего сна, отчего я подскочила, больно ударившись головой о ведро, содержимое которого моментально обволокло меня. Вязкая субстанция растекалась по лицу, спускаясь всё ниже, запачкав и пижамную рубашку, и постельное белье.

– Твою ж... – прорычала я, рассматривая на своих волосах и руках ярко-оранжевую жидкость.

Даже знаю, чьих это мелких ручек дело! И словно в подтверждение моих подозрений со стороны двери раздался детский веселый смех, и показалась шkodливая мордашка. Мой младший брат Колин отодвинул своё нижнее веко и показал язык, а потом быстро смылся по коридору.

– Убью, малец! – крикнула я вдогонку, практически уверенная, что мои слова не произведут на него должного эффекта. Как всегда.

Из коридора послышался мелодичный голос младшей сестры, и вскоре его обладательница встала в дверном проеме. Красивый женский стан предстал во всей красе, когда девушка прислонилась к косяку. Она смотрела на меня снисходительно, хотя на губах играла добрая ироничная улыбка.

– Истэт, ты в порядке? – спросила сестра, не решаясь войти в комнату.

Мало ли, в какой степени бешенства я сейчас нахожусь?

– Ты, действительно, считаешь, что человек, у которого всё в порядке, выглядит именно так? – я уставилась на сестру недовольным взглядом.

И чтобы показать всю степень своего недовольства, встала с кровати, отчего капли жидкости достигли и моих коротких шорт. Оглянувшись на свою кровать, я возвела очи горе, после чего принялась скидывать подушки, простыню и одеяло, которые были полностью пропитаны краской.

И где только Колин идеи для своих шалостей берет? Нужно срочно отключить ему голосеть!

– Ты же знаешь, он тебя любит, – попыталась смягчить обстановку сестра, и я прожгла её грозным взглядом, на который только была способна.

– Он любит день ото дня надо мной измываться, Нани.

– Ты слишком строга к себе. Просто ты единственная, кто

так остро реагирует на его шалости, вот он и выводит именно тебя.

– Может, ты и права, – нехотя призналась я, взяв в руки простыню и принявшись вытирать ею тело, волосы и лицо.

Убирая краску, чтобы она потом не стекала на пол по пути в ванную, я в который раз рассматривала свою чуть наивную и жизнерадостную сестру. Нани была очень красива. Истинный представитель нашей расы. Белые прямые волосы спускались до поясницы, сейчас ничем не заколотые, они все равно лежали волосок к волоску. Как ей удавалось держать их в таком шикарном состоянии?

Мои волосы были ни кудрявые, ни прямые, а не пойми что, хотя отличались изрядной густотой. Глаза Нани были чуть продолговатые, раскосые, ярко-голубого цвета, словно ледники в Северном океане. Полные губки словно бантики. Высокие скулы, субтильное тело, высокий рост (и при этом носила каблук, которые её только красили). В общем, все качества, присущие нашей расе. И, конечно, алебастровая кожа. Как я о ней мечтала!

– Всё будет хорошо! Уверяю тебя, – мягко проговорила девушка, улыбнувшись.

Я ответила ей тем же, проследив, как сестра выходит из моей комнаты. Я стану настолько же худой, если совершенно забуду о еде. А я люблю вкусно покушать! Вздохнув, я вышла в коридор и направилась в ванную, решив, что поднять настроение поможет только теплый душ.

С особым остервенением я начала смывать с себя краску. Времени в запасе не было, поэтому уже спустя двадцать минут (может, даже больше) я вышла, осмотрев себя через зеркало. Чертыхнулась, сморщив маленький носик.

Мало того, что я и так была не привлекательна для своей расы (и это мягко сказано), так теперь еще и моя кожа была неравномерного оранжевого цвета (впрочем, с моим природным загаром это было не так страшно). Волосы были лишь с красным отливом, так как мой темно-каштановый цвет не так-то легко перекрасить обычной игрушечной краской.

Подобная выходка Колина была не первая, но сегодня был явный перебор! Сегодня очень важный день в моей карьере! На работе новый босс, которого мы еще не видели, и от первого впечатления будет зависеть многое.

Обмотавшись полотенцами – одно пошло на голову, второе – на тело, я вышла из ванной, быстренько прошмыгнув в свою комнатку. Сегодня выбрала строгое платье-карандаш на два пальца ниже колена, взяла в руки туфли и надела кроссовки, после чего вышла из дома, даже не позавтракав.

Вслед за мной вышла и сестра, которой я не преминула пожаловаться:

– Нани, сегодня важный день на работе, а я выгляжу как попугай!

– Истэт, уже завтра краска полностью смоется, – улыбнулась сестра. – Есть же и положительная сторона: в таком виде ты точно привлечешь внимание и запомнишься.

– Весьма сомнительный плюс!

Я неодобрительно покосилась на драконицу, вздохнув. Вот всегда она такая, просто излучала позитив, не зря является всеобщей любимицей. И это вдобавок к сногшибательной внешности!

Распрощавшись, я села в автокар. От нервов живот скрутило в узел, пришлось бороться с непонятной тошнотой. Скинув сумочку и туфли на соседнее сиденье, я пристегнулась и приложила палец к панели управления.

– Доброе утро, фэта Истэт, – поздоровался со мной компьютер, после чего над приборной панелью образовалась голограмма женской лысой головы.

– Надеюсь, оно действительно доброе, – хмуро ответила я, выезжая с парковки своего дома и поднимаясь выше, где были линии воздушных трасс.

– Температура воздуха двадцать шесть градусов, солнечно. Скорость ветра один метр в секунду, юго-восточный, – вещал компьютер, пока мой автокар медленно пробирался в волне транспорта.

Я любила свою планету. Здесь необычайно гармонично сочеталась сказка и технология. Шестиуровневые коридоры для транспорта, на которые изредка ложилась огромная тень дракона; устремляющиеся вверх многоярусные конструкции, числу которых не было конца; яркие голографические вывески – всё это был мой мир, мой город, в котором я чувствовала себя одинокой. Мир драконов, который отвернулся

от одного из своих детей.

Живот продолжало скручивать в волнении. Моя нетипичная и непривлекательная внешность отрицательно сказывалась на моей уверенности в себе, отчего я не любила новые знакомства. Я всегда жутко переживала по поводу того, какое впечатление произвожу на незнакомых мне людей. С родными было проще, ведь они знали мой характер и любили меня такой, какая я есть. Перед ними не стоило стесняться своей внешности.

– Новости за последний час. В столице полным ходом идут выборы мэра, и один из кандидатов уличен в переправке наркотиков на спутник Сэту, – продолжал информировать меня компьютер. – Новости культуры. Ученым удалось расшифровать письма книги Древности, где говорится о городе предков...

Была жуткая пробка, особенно на верхних полосах. Я нетерпеливо тарабанила наманикюренными ногтями по рулю, а потом, закусив губу, решила ускорить своё пребывание на работу и спикировала вниз. Только стоило мне выехать на среднюю полосу, как мне в лобовое стекло врезалась птица, и я от испуга резко дала по тормозам, инстинктивно и по-женски, после чего сзади послышался глухой удар, и меня потрянуло.

Утро явно не задалось. Хоть бы это была девушка, с ней я хоть смогу найти общий язык! Заболтаю, в конце концов!

Сглотнув, я оглянулась назад, где в кабриолете (такие бы-

ли все автокары на нашей теплой планете) сидел мужчина – явно шокированный и недовольный, судя по напряженной позе и сжимающим руль рукам. На одном из запястий был браслет с подвеской в виде головы огнеупорного шаркса.

Красивая вещь. Как вариант есть тема об украшениях, чтобы заболтать мужика.

Развернувшись в исходное положение, я посмотрела на приборную панель, где высвечивалось время, которого у меня практически не было. Сглотнула. Я рискую не только опоздать на работу, зарекомендовав себя как непунктуальный сотрудник, но еще и выслушать целую тираду о том, *что* у меня вместо глаз и прочих частей тела, стратегически важных при поездке за рулем.

– Повреждение багажника, – ответил мне компьютер, выставив синюю голограмму, где красным цветом были обозначены места столкновения.

Плевое дело, небольшая царапина! Автостраховка все покроет, даже такую дорожную тачку, как у незнакомца. Больше настораживает то, какими словами меня обласкает водитель, и не уволят ли меня с работу.

Мужчина тем временем уже собирался выходить из автокара. Резко выдохнув, я собралась с остатками воли и резко нажала на газ, уходя на нижние полосы, чтобы скрыться и побыстрее доехать до работы.

Погони не было! Сердце бешено колотилось, ведь я совершила нечто противозаконное! Буквально ушла с места пре-

ступления! Но я не могла сегодня опоздать, ведь работа – это всё, что у меня было!

Я засмеялась, так как адреналин начал кипеть в крови. Смех прервался резко, когда мой живот вновь скрутило в узел. Открыла бардачок в надежде найти там таблетки от тошноты, но их там не оказалось. Поэтому я припарковалась в квартале от здания своей работы, сменила кроссовки на туфли и направилась в аптеку.

Купив шипучую таблетку и воду, я стала медленно на каблуках пробираться к работе, не забывая пить водичку, в которую предварительно добавила лекарство. Тошнота стала проходить. В такие моменты я очень любила технический прогресс, который затронул и область медицины.

Когда с лекарством было покончено, я остановилась около небольшой забегаловки, решив, что с расстояния трех метров смогу закинуть бутылку в урну, всё-таки я была очень меткой, занималась раньше стрельбой. Ну я и кинула эту бутылку, никак не ожидая, что в этот момент из здания буквально вылетит мужчина со стаканом кофе в руках.

Бутылка попала прямо в его руки, стакан опрокинулся, после чего коричневое пятно стало растекаться по белой рубашке. Я закрыла глаза, чуть ли не плача. Что ж за день-то такой?! Мужчина был немного ошарашен, поднял на меня удивленные глаза, в которых полыхал огонь. В этот момент я готова была провалиться сквозь землю.

– П-простите, – прошептала я, сморщив носик, и тут мой

взгляд наткнулся на необычную железную подвеску в форме головы огнеупорного шаркса.

Вспомнила, где я её видела!

У того мужика, который сегодня врезался в мою машину, когда я так стремительно смылась с места аварии! А сейчас моя оранжевая запоминающаяся кожа выдала меня с головой!

Глаза незнакомца сощурились, и я сглотнула, после чего медленно выдохнула и просмотрела пути к отступлению. Можно, конечно, сорваться с места и добежать до здания своей работы, находилось оно за углом, но где гарантия, что жертва моей неуклюжести не найдет меня там?

– «Простите»? – переспросил незнакомец, вздохнув. Голос его был весьма красивый, с рычащими нотками. Хотя разве это удивительно для драконов? – Второй раз за утро встреча с вами выбивает мой привычный распорядок дня. Сначала помяли бампер, а теперь посягнули на рубашку? Девушка, да вы ходячая катастрофа, хотя весьма малы.

А вот это ему не стоило говорить. Я очень комплексовала по поводу своего роста и выделяющейся непривлекательной внешности, хотя даже самой себе в этом признаться было сложно. Сощурившись и уперев руки в бока, я окинула презрительным взглядом типичного представителя драконов, для чего мне пришлось высоко задрать голову.

Высокий, около двух метров, с атлетическим телом, светлой кожей и голубыми раскосыми глазами. О да, он был

безумно привлекателен, аж до тошноты, не любила я ничего идеального, оно меня априори раздражало.

Тем временем мистер Совершенство стоял передо мной и явно ожидал от меня каких-либо действий.

– Вы намекаете на то, что все ваши неприятности из-за моего роста? – я сделала шаг по направлению к мужчине, недовольно сдвинув брови. – Точнее, хотите сказать, что от людей маленького роста следует ждать одни неприятности? Если я латентная и отличаюсь по внешности, то меня можно сразу же зачислить в разряд врагов народа?

Я наступала, тесня мужчину, который даже сделал шаг назад. Его взгляд метнулся к моей груди четвертого размера, а потом он, уже уперевшись лопатками в перила и, видимо, пожалев о своих ранее сказанных словах, проговорил:

– Ничего подобного я не имел в виду. Я лишь хотел сказать, что вы способны доставлять большие неприятности, имея весьма маленькие габариты...

– То есть, размер проблем...

– Стоп! – поднял руки вверх мистер Совершенство, и я внезапно замолчала, тогда незнакомец выкинул стакан в урну и недовольно посмотрел на меня. – Вы совершенно невыносимая девушка, и я очень сочувствую вашему мужу...

– Я не замужем, – зачем-то буркнула я, и мужчина усмехнулся, чем еще больше подстегнул моё недовольство.

Он сейчас будет намекать, что со своей внешностью я и мужа не найду? К его счастью, вслух он этого не сказал.

– Исправлюсь, вашей семье. И поверьте, я уже десять раз пожалел, что решил спуститься на нижние полосы вслед за вашим автокаром. Не задень я его, то не пришлось бы стоять посреди многолюдной улицы в рубашке, по которой растекается коричневое пятно от чистого кофе. Но, знаете, это еще не самое страшное, – теперь уже мужчина начал заводиться, отчего его зрачок вытягивался в тонкую полосу. – Самое ужасное во всем этом было выслушивание ваших бессмысленных претензий. Фэта, прошу прощения, но я далее не желаю продолжать знакомство с вами. Не надо ничего говорить, – поднял руки вверх мужчина в знак моего молчания, и я внезапно устыдилась за своё поведение. Всё из-за дурацких комплексов! – Удачного дня! А мне нужно еще рубашку купить.

И я будто очнулась, вынырнула из собственных переживаний и вспомнила о своем воспитании:

– Может, я оплачу стоимость химчистки?

В его уже вернувшихся в обычное состояние глазах промелькнул ужас.

– О, нет! Кто знает, сколько неприятностей мне принесут ваши деньги? Вдруг, они такие же невезучие, как их хозяйка? – раздраженно ответил незнакомец, а по моему телу вновь прокатилась волна негодования.

Нет, этот мистер Совершенство влиял на мою нервную систему не нормально, я заводилась от каждого его слова. Или его слова, действительно, задевали меня больше, чем я хоте-

ла показать? Да и проявление его зверя во время волнения заставляли меня вспомнить о том, что я латентна. И именно последнее подстегивало меня вновь вытащить свои иголки:

– Послушайте, что вы себе позволяете? Это же чистой воды хамство!

– А вы большего не заслуживаете, – резко ответил мужчина, скорее всего, ему тоже надоело препираться со мной. – Видимо, в детстве вас не учили хорошим манерам, да и кто вообще уходит с места аварии? Оформили бы соответствующие документы без обоюдных претензий, а вы просто удрали, – недовольно скривился мистер Совершенство, продолжая отходить от меня.

– А может, у меня дела срочные были?! – я пыталась хоть как-то защитить себя в глазах незнакомца, даже сделала пару шагов по направлению к нему. – Между прочим, у меня сегодня на работе новый босс! – зачем-то решила пожаловаться я, может, он поймет и перестанет на меня злиться? – И то, что я о нём слышала, не добавляет мне уверенности в том, что я останусь на прежней должности, если опоздаю в первый же рабочий день!

– Вот оно как? – усмехнулся мистер Совершенство, приподняв одну бровь. – Однако это нисколько не обеляет вас в моих глазах, наоборот, не советовал бы вам плохо отзываться о своем начальстве, – я вспыхнула, устыженная его словами. Действительно, что это со мной и почему у меня такая странная реакция на все слова незнакомца? – Всего удачно-

го, фэта!

Я стояла и зло пыхтела, наблюдая, как мужчина переходит дорогу, где был небольшой магазинчик одежды. Здесь, в центре города, вообще всё было на расстоянии двух шагов.

Вроде я и чувствовала себя виноватой, однако поведение этого хама и наглеца запихивало чувство вины куда подальше! Я посмотрела на голографические часы на руке и охнула. Я опаздывала на целых пятнадцать минут, поэтому, кое-как приведя мысли в порядок, бросилась к нужной высотке.

Настроение было преотвратным. Не ожидала, что я буду так разбита своим собственным удручающим поведением и словами незнакомца. Понемногу успокаиваясь, я понимала, в чем именно была неправа.

Именно события последних тридцати минут я обдумывала, поднимаясь на лифте. Забежав в офис, я бухнулась на свое рабочее место, пытаюсь перевести дыхание. Ко мне тут же подошел коллега.

– Истэт, где ты была? – спросил Кларк, а потом уже недовольно добавил: – Я же тебя предупреждал, что новый босс любит пунктуальность. Хочешь быть уволенной?

– Кларк, – подняла я глаза к потолку. Иногда его нервозность меня просто убивала, заполошный мужик. – Я специально что ли опаздывала? Лучше скажи мне, где этот начальник нашего отдела?

– Его еще нет, – смущенно буркнул коллега, а я приподняла бровь.

Босса нет, а Кларк уже меня отчитывать стал. Что ж, мне очень даже повезло. Оказывается, не такой уж он и пунктуальный, этот новый начальник нашего отдела теоретических исследований. Почему именно теоретический? Потому что мы занимались компьютерным моделированием, поиском информации в старых архивах, и уже потом передавали весь материал активной исследовательской группе, сами же в вылазках не участвовали, хотя, надо признаться, мне иногда хотелось побывать в тех местах, о которых я писала и читала, собственной персоной. Но это были лишь мечты.

— Ну и отлично, — кивнула я, нажав белую кнопку на своем рабочем столе, после чего две полоски, одна из которых продолжила лежать на моем столе, а вторая медленно поползла вверх, раздвинулись, являя собой сенсорный почти прозрачный экран.

— А что у тебя с лицом? Ты вся какая-то... оранжевая, — заключил коллега, и я приподняла одну бровь, которая теперь тоже отливала красным.

— А я даже не заметила, — язвительно ответила я и вздохнула, — братишка решил подшутить.

— Понятно.

Кларк постоял около меня еще некоторое время, но вскоре отошел к своему рабочему месту. Я бросила на него мимолетный взгляд и открыла на компьютере папку с новым архивом, после чего рукой вытащила оттуда объемную сферу, повертев голограмму в руке.

Шар Всеведенья, как его называли древние унды. По легендам, он может открыть потайные ресурсы организма, что лично для меня представляется невозможным, но легенда всё равно завораживала. А вдруг, правда?..

От размышлений меня отвлекли перешептывания и явное оживление персонала. В офис вбежал Стивен, мужчина лет ста двадцати с короткими светлыми волосами и шикарной улыбкой, которую он сейчас дарил всем.

– Там новый босс приехал! – воскликнул он, – в кабинет к себе ушел.

– Истэт, а ну-ка кофейку ему сделай! – обратился ко мне Кларк, а я расширила от удивления глаза.

В нашем отделе работали еще четыре человека, так почему идти должна была именно я?

Последний вопрос я озвучила вслух.

– Ты здесь единственная девушка, – безапелляционно заявил Стивен, и я вновь приподняла брови, ибо это был для меня вообще не аргумент.

– И начальнику будет приятно, если кофе ему принесет именно девушка, – подвел итог еще один коллега, Марк, мечта школьник и студенток. Он аккуратно встал из-за своего стола и подошел ко мне.

– А ничего, что он меня примет за секретаршу и потом мне от этой обязанности с утра заваривать ему кофе не избавиться? – нахмурилась я, сложив руки на груди.

– А ничего, что кто-то проштрафился и опоздал? Надо

как-то загладить вину, – наиграно вздохнул Марк и покачал головой.

– Хорошо! – подняла руки вверх, после чего подошла к кофемашинке и быстренько заварила эспрессо.

Поставила маленькую кружечку на блюдце, сложила посуду на поднос и смело ступила в сторону кабинета начальника под одобрительные кивки мужчин. Я нажала на панель управления, которая прозвенела колокольчиком, извещающая хозяина кабинета, и двери передо мной разъехались. В это самое мгновение я почти натолкнулась на мужскую грудь, блюдце скатилось по подносу, кружка опрокинулась, но незнакомец успел отскочить в сторону, облегченно выдохнув, когда кофе оказалось на полу, а не на его рубашке.

– Простите! – пискнула я.

Что за досада сегодня с этим кофе!

– Я не специально! – заверила я и подняла глаза на удивленного мужчину, после чего выпала в осадок.

Нет, ну я точно самая невезучая девушка на свете! Как за одно утро можно встретить три раза одного и того же мужчину, причем периодически доставляя ему неприятности? Я закусила губу, уже думая, какие вещи мне стоит забирать с работы и как оформлять документы по увольнению.

– Покушение в этот раз не удалось, – с усмешкой произнес начальник, кивнув на растекшийся по полу кофе.

– А какая вероятность встретить одного и того же человека три раза за утро? – неожиданно брякнула я, и мужчина

чуть рассмеялся.

– Здесь возможны два варианта: либо это судьба, либо вы сталкер.

– Ни в коем случае! – вспыхнула я, и мистер Совершенство вновь рассмеялся, обнажая свои белоснежные зубы.

– Знаете, я буду держаться подальше от вас, когда в вашей или в моей руке есть кофейный напиток, – ответил начальник. Я обратила внимание на его новую рубашку, которая была светло-голубого цвета.

– Мне нравится ваша новая рубашка, – решила загладить свою вину я.

– А прежняя не нравилась, из-за этого вы её испортили? – приподнял одну бровь он, и это мне показалось безумно сексуально.

Драконы не привыкли показывать свои эмоции, мы были довольно сдержаны в общении, поэтому подобное проявление чувств было ценно.

– Нет, что вы! Мне вообще нравится, как вы одеваетесь, – вновь ответила я, прикусив язык и чувствуя, как мои щеки пылают. И еще я ощутила на себе множество взглядов со стороны коллег, удивленно выглядывающих из офиса. – Простите еще раз...

– В этот раз извиняться вам не за что, – ответил начальник, – а вот ваши слова на улице я запомнил. Так что вы там говорили о своем новом начальнике? – в его глазах плясали смешинки. Я прикусила губу почти до крови, опустив голову

и судорожно думая, как выпутаться из всей этой ситуации.

— Вы, наверное, ослышались. Ничего дурного о своем начальнике не говорила.

— Вот как? — насмешливый вопрос вывел меня из колеи, но мужчина тут же посерьезнел, — а от кофе я не откажусь. Вы ведь кинули бутылку в мой стакан, да и этот оказался на полу. Но только после знакомства с сотрудниками, и, прошу вас, будьте более аккуратны, или в следующий раз будете бегать за сменными рубашками в ближайший магазин сами.

— Я тогда накоплю сменных и буду держать их у себя в столе, — улыбнулась я.

Мужчина вновь негромко рассмеялся, сложив руки на талии, а потом повернулся в сторону офиса, где любопытные сотрудники тут же сделали вид, что невероятно заняты.

— Что ж, идем знакомиться?

Я кивнула и пропустила вперед мистера Совершенство, сама же включила робота-уборщика, стоявшего в коридоре, и последовала следом за боссом. Кажется, меня не уволят... пока.

Когда шла позади него, мне удалось полюбоваться его фигурой. Подтянутый, плечи довольно широкие, но у нашей расы не было вообще широкоплечих, скорее худощавые, но атлетичные.

Мужчина прошел в офис, где сотрудники сразу сделали вид, что они занимаются чем-то сверх важным. Наш новый босс подошел к Марку и перевернул голограмму, в которую

тот устался, даже не заметив, что она находилась в неправильном положении.

Я хихикнула, встав рядом с устыженным коллегой, после чего к нам подтянулись и другие работники, а вот новый начальник встал напротив нас и окинул изучающим взглядом.

– Позвольте представиться. Меня зовут Даррелл Фосби. Меня назначили на должность начальника отдела теоретической археологии, поэтому работать вместе нам придется еще продолжительное время. Предпочитаю, когда ко мне обращаются по имени. Пару слов о себе. Я люблю аккуратность и пунктуальность, – тут косой взгляд на меня, замеченный всеми сотрудниками. Я повинно опустила голову. – Мне уже давно известен ваш отдел, в котором работают весьма перспективные работники. Что ж, для первой беседы обо мне говаривать достаточно. Теперь хотелось бы услышать что-то о вас, – мужчина чуть присел на краешек стола и выразительно посмотрел на меня, но представляться первой я была не намерена.

– Позвольте, тогда первым представиться мне, – сказал Стивен, прочистив горло, – меня зовут Стивен Закен, мне сто двадцать три года. Счастливый дедушка. Занимаюсь вместе с Истэт, – тут он перевел взгляд на меня, – древними цивилизациями.

– Я Марк Закен, – ответил еще один, да, он был внуком Стивена, – мне двадцать девять лет, и я занимаюсь компьютерными технологиями.

– Фил Шредингер, – представился пятый участник нашей команды, если честно, то мы с ним друг друга недолюбливали, – специализируюсь на истории нашей галактики, начиная от истоков и заканчивая современностью, и дальним кругом систем.

Наша Вселенная делилась на три круга систем. Первый и самый большой включал в себя развитые цивилизации, переход между которыми проходил без потери реального времени. Далее следовал средний круг, в котором находились менее развитые союзы, перемещение туда совершалось с потерей времени, которую можно рассчитать. И последний круг был самый опасный. Неизвестно, сколько времени будет стоить перемещение туда, может, несколько часов, а может несколько лет.

Там были самые неисследованные цивилизации и незаселенные планеты, мы их редко трогали, именно оттуда были унды, которыми я сейчас интересовалась. Старожилы поговаривают, что продолжительность их жизни составляла около пятисот лет, а не как у представителей других рас – около ста восьмидесяти.

– Кларк Девидсон, – представился главный зануда офиса, – мне пятьдесят три года, не женат. Отвечаю за архив.

– А мою специализацию в общем-то представили, – скромненько пожала плечами я, – зовут меня Истэт Къена, мне двадцать восемь лет.

– Приятно со всеми познакомиться, – кивнул начальник, –

Кларк, скинь мне на компьютер открытые проекты. Спасибо за внимание, – Даррелл чуть склонил голову, после чего покинул офис, а на меня тут же налетели коллеги, начиная расспрашивать о том, что произошло у кабинета босса.

– Да ничего особенного не было, – отнекивалась я, присаживаясь за свой рабочий стол.

– Да? Странно, всё выглядело так, будто вы знакомы, – сощурившись, сказал Стивен.

Я невинно пожала плечами, мол, мало ли, как это могло выглядеть?

– Хм, – сзади раздалось покашливание, и все резко обернулись и уставились на Даррелла, который со смешинками в глазах пытался сделать суровое выражение лица, – и, да, забыл сказать. Я не люблю сплетников.

– А мы просто...

– Чисто случайно подошли к Истэт, – закончил мысль за Марка Стивен, кивнув, после чего все расселись по своим местам.

Начальник развернулся, чтобы уйти, но резко остановился в дверях, чуть повернув голову ко мне.

– Кстати, Истэт, – я вздрогнула от своего имени, выпущенного из его уст. – Сделай мне эспresso, – сказал он, улыбнувшись самыми уголками губ, и покинул офис под еле сдерживаемый смех моих коллег.

Я же сидела с открытым ртом, а потом закрыла руками лицо. Говорила, что один раз принесешь кофе и потом от этой

обязанности не отделаешься! Коллеги продолжали смеяться, Кларк скидывал по сети архивы на компьютер Дарреллу, а я же прошла к кофемашине и заварила эспresso.

Поставив чашечку кофе перед начальником, я удалилась и, мне показалось, он проводил мою пятую точку заинтересованным взглядом. Отчего-то на щеках выступил румянец, и я быстренько ушла на свое рабочее место, принявшись вновь разыскивать информацию по сфере.

Я обладала довольно пышными формами по меркам моего народа, всегда выделялась не в лучшую сторону, что меня изрядно смущало и развивало у меня множество комплексов. Я жила далеко не в столичной планете нашей системы. Температуру на нашей планете могли выдержать только драконы, поэтому мы были достаточно замкнуты, и найти себе человека, которому я понравилась бы со своей внешностью, было не так легко.

Редкие мужчины, обращавшие на меня внимание, не попадали под мои стандарты, и отсюда в двадцать восемь лет я была одинока, что очень заботило мою родительницу. Для нас идеальный брачный возраст распространялся в пределах тридцати-шестидесяти лет, для мужчин лимит поднимался вверх и увеличивался до ста лет, ведь им не приходилось рожать.

И мамино беспокойство передавалось и мне, но я смирилась даже с участью старой девы, хотя думать об этом было совершенно невыносимо! К тому же многие находят своих

вторых половинок в возрасте ста лет и более, так что я довольна молода.

Вот такими мыслями я тешила себя, когда медленно летела домой. Высотки, на каждом этаже которых были поставлены частные дома с прилегающими к ним зелеными дворами, оживились и наполнились вечерней жизнью.

Я аккуратно влетела на пятый ярус высотки, где стоял трехэтажный современный дом. Да, жила я в элитном районе. Мой отец политик, к тому же имел титул графа, поэтому я относилась к знати, чему была нисколько не рада. В высшем свете принято работать мужчинам, но я не могла сидеть просто так дома, слишком любила независимость. В этом смысле мне повезло с внешностью, ведь навряд ли какой-нибудь сын чиновника захочет породниться с моей семьей, женившись на мне, а вот моя сестра была в этом плане совершенно беззащитна, ведь ей скоро должно стукнуть двадцать пять, и, возможно, родители примутся подбирать ей хорошую партию.

– Сигнализацию поставить не забудь, в последнее время ты постоянно о ней забываешь, – напомнила бортовому компьютеру, выходя из автокара.

Я обошла машину и еще раз посмотрела на погнутый багажник. М-да, на СТО всё равно придется слетать, придется на это время что-то придумать с заменой транспорта. Не став больше размышлять на эту тему, я, перебросив сумочку через плечо и подхватив рукой туфли, побежала домой.

– Доброго вечера, – улыбнулась я сестре и маме, которые выглянули из столовой, – сейчас сумку сброшу и спущусь.

– Давай-давай, – кивнула родительница, а вот Нани пошла вслед за мной.

– Истэт, а я сегодня последний экзамен сдала на «отлично»! Представляешь?! Теперь мне обеспечен красный диплом! – радостно сообщила мне сестра, и я действительно оценила её успех.

– Ты просто умница! – обняла я родственницу, расцеловав в обе щеки, ей для этого пришлось наклониться. – Мы в тебе не сомневались!

– Да? А я до сих пор поверить не могу! – воскликнула моя сестра, проходя за мной в ванную. – Знаешь, у нас с тобой мозги в отца, умный он всё-таки мужик. Иногда безмерно рада, что генетика не посмеялась над нами, подсунув мамини умственные способности, – с ужасом прошептала сестра. Я уперла руки в бока, так сказать, над кем тут генетика не подшутила?! – Истэт! Ты красивая! Просто... своеобразная! И я уверена, что когда-нибудь найдется мужчина, который оценит такое сокровище, как ты, по достоинству!

Я помотала головой, и мы вместе вышли из комнаты и направились к лестнице, чтобы спуститься на кухню.

– Нани, ты бесконечная оптимистка! Это только в сказках гадкий утенок в конце превращается в прекрасного лебедя, а...

– А у нас всё будет круче! У нас ты не превратишься, а

просто осознаешь, насколько важное место ты занимаешь в сердцах окружающих тебя людей и найдешь того, кто жизни без тебя не представит.

– Девочки, садитесь за стол, – вмешалась мама, когда мы вошли на кухню.

Рассевшись за столом, мы начали житейский разговор. Отец читал новости на планшете, поэтому его мы не затрагивали. Младший брат ерзал на стуле, ему было около шести, я точно не знаю. Стыдно признаться, но я не заостряла внимание на возрасте, особенно детей. Вот когда ему будет восемнадцать, я его поздравлю, а пока шесть ему или восемь – вообще не имеет для меня значения, ведь он всё равно будет шкодить и издеваться надо мной.

Я его любила той самой любовью, когда смотришь на человека и думаешь, вроде хороший и вроде люблю, а когда подходит ближе, думаешь, что на расстоянии он смотрелся лучше.

Когда все присели за накрытый стол и погрузились в поглощение пищи, на первые минут десять повисла тишина, а вот далее разговор аккуратно начала мама, не предвещающая ничего хорошего. Если она начинает говорить, то априори ничего хорошего из этого получиться не может.

– Истэт, как день прошел? – как бы между прочим спросила родительница, и я, ковыряясь вилкой и ножом в овощном рагу, пожала плечами, делая отстраненный тон.

– Нормально.

– Нормально? – переспросила родительница, – говорят, что у тебя новый начальник на работе.

И я даже знаю, откуда ноги растут.

Я бросила быстрый взгляд на Нани, которая зарделась и пожала плечами, мол, она случайно и выдала информацию лишь под жестокими пытками. О, я знала, куда ведет моя матушка. Вот уже в течение пяти лет она аккуратно подводит меня к вопросу о замужестве, ведь с моей внешностью, даже она это понимала, сделать это будет не так-то легко. И на моей стороне играет только молодость.

– Да-а, – неуверенно ответила я, продолжая стрелять взглядом на младшую сестру. Отец в беседе участия не принимал, он вообще мало в чем принимал участие, зато каждые выходные был в нашем полном распоряжении.

– И...? – приподняла брови матушка, совершенно забыв о еде, и это стало спускным курком. Я бросила со звоном столовые приборы на стол и уставилась на родительницу.

– Что «и»? – раздраженно спросила я.

– Как «что», Истэт? Сколько ему лет? Как он на тебя отреагировал? Надеюсь, он не очень симпатичный? Ведь симпатичный на тебя вряд ли посмотрит...

И тут я взорвалась, резко встала, отчего стул упал, и зло сверкнула глазами на свою мать, но сказать ничего не успела, решил вмешаться второй родитель.

– Любава! Прекрати! Что ты вечно цепляешься к ней? Она, что, по-твоему, должна на шею каждому мужику ки-

даться?! Её счастье мимо неё не пройдет!

Мама замолчала, я же вновь села на стул, поджав губы, а потом взяла в руки столовые приборы. Родительница продолжала сверлить меня недовольным взглядом, мне вообще всегда казалось, что она относится ко мне как к чужой, а ведь предки с её стороны были не драконами, что, слава всем силам, не сказало ни на ней, ни на моих брате и сестре. Зато природа с удовольствием отыгралась на мне!

– Я... – начала мать, но её препирания со мной быстро урезонил отец, который, не совсем как дипломатичный политик, прикрикнул на супругу.

– Я сказал, хватит! – и тут же разговоры смолкли.

Колин поморщился, он не любил, когда мама начинала приставать ко мне. С его баловством он часто отвлекал родительницу от подобных разговоров своими выходками. Нани, как очень нежная и ранимая девушка, нахмурилась и к еде больше не притронулась. Я же, насытившись, убежала в свою комнату.

День сегодня был головокружительный. Именно такой. По-другому я не знаю, как охарактеризовать события, произошедшие со мной по воле рока. Я улыбнулась, вспоминая коричневое пятно на белой рубашке статного мужчины...

А он оказался не таким букой, каким я себе его обрисовала при второй встрече.

Глава 2

*«Ну вот как тебе не стыдно, ты ведь знаешь,
как я комплекую по поводу своих комплексов»
Теория большого взрыва*

Истэт Къена

– В каком смысле «всё занято»? – недоуменно уставилась я на автослесаря, который моделировал на компьютере сборку карбюратора.

– Девушка, в прямом, – раздраженно откликнулся он. – Который раз вам повторяю, что на ближайшие два дня расписание ремонта забито. Могу впихнуть выправку «зада» вашего автокара на послезавтра, но перед этим мне нужно провести диагностику, чтобы подчиненным дать точное распоряжение. Мало ли, может, у вас там еще и внутренние повреждения были.

– Хорошо, – вздохнула я, – проводите диагностику. Сколько времени это у Вас займет?

– Это не так долго, но в данный момент я не располагаю даже лишней минутой. Простите, фэта, – вновь ошарашил меня новостью мужчина. Ладно, взяли себя в руки и не нервничаем.

– А когда у вас найдется лишняя минутка, уделите ли вы её мне и моему автокару? Возможно ли сделать диагностику

до послезавтра?

– Скорее всего, можно, если выпадут свободные двадцать минут, – ответил мужчина и, увидев мой недовольный взгляд, поспешил добавить: – Да, я думаю, непременно найдется время. Оставляйте свой автокар и прилетайте за ним послезавтра вечером.

Что ж, хотя бы так, тем более сама виновата. Нечего было пугаться всяких летящих птиц, бьющихся о лобовое стекло. Скрепя сердцем я передала ключи мастеру, а потом прошла к стейшену, где заполнила необходимые документы, оставила залог и уже после вызвала такси.

Около двух столетий назад отменили городской транспорт. Сейчас у каждого совершеннолетнего было своё средство передвижения. Индивидуальный транспорт стоил не так дорого, как недвижимость. Ребенок же передвигался либо с помощью закрытых и открытых «дисков» – это платформы, чем-то напоминающие самокат, только работающие на гравитации планеты, либо с помощью ботов, с помощью которых можно буквально прыгать по воздуху.

В любом случае, каждый дракон в отсутствии денег мог расправить крылья и воспарить в небо, главное, не на уровне транспорта. Все, кроме меня. Я с повреждениями в ДНК, поэтому своего внутреннего дракона чувствую, но управлять им не могу.

Отдав кругленькую сумму таксисту, я отправилась в офис, всё пытаюсь найти на стоянках автокар шефа – ведь он его

еще не починил? Почему-то из вредности мне был интересен ответ на этот вопрос. Но его дорогушей тачки я нигде не замечала, что меня немного обрадовало, значит, ни одной мне теперь на такси разъезжать.

Драконы, как существа свободные, не любили прогресс, поэтому нам приходилось улетать за город, где мы охотились и летали вдоволь среди деревьев и гор.

Размышляя о несправедливости жизни, я вошла в офис. – Доброе утро, Истэт! – недружно поздоровались коллеги. Кивнув в знак приветствия, я мило улыбнулась и прошла на свое место.

– Надо же, сегодня не опоздала, – не мог не поставить шпильку Кларк, отчего я недовольно сморщила носик.

– И ты даже не представляешь себе, во сколько мне пришлось подняться, чтобы не опоздать сегодня.

Мужчина негромко хохотнул, после чего я включила компьютер и проверила почту. Вот уже неделю жду результата из столичного архива планеты. К сожалению, и сегодня почта была пуста. Наверняка вы представляете, что такое ждать подобное письмо.

– Доброго всем утра, – поздоровался шеф, войдя к нам и оглядев присутствующих, подмечая, все ли на своих местах. Педант. Информация же о посещениях записывалась на входных турникетах, к чему нам здесь проверять? Просто выписать штраф намного легче.

Я посмотрела на часы. Было девять пятьдесят восемь. Он

действительно невероятно пунктуален! Сегодня я несколько удивилась его одежде: на нем были довольно узкие джинсы и рубашка, а в руках он держал мотоциклетный шлем, значит, автокар всё-таки в ремонте.

Его взгляд безразлично мазнул по мне, как и по другим сотрудникам, и он уже собрался выходить, как внезапно остановился в дверях. У меня случилось дежавю, когда он повернул голову в мою сторону:

– Истэт, а сделай, пожалуйста, кофе.

Пока я открыла от удивления рот и сдерживалась от желания послать нового начальника в черную дыру, он сам с трудом сдерживал смех! Неожиданно он подмигнул и покинул наше отделение, больше не сказав мне ни слова.

Так заваривать ему кофе или нет? Наверное, всё же да.

Сотрудники аккуратно посмеивались в кулак, пока стройная фигура нового шефа мелькала в коридоре. Когда же начальник скрылся в кабинете, они начали ржать.

Бросая по сторонам недовольные взгляды, я прошла к кофемашине и сделала привычные действия, удивляясь, как легко согласилась с мыслью быть секретаршей. Впрочем, чувство юмора у начальника было, поэтому можно включить и своё озорство. Правда, моё озорство можно выйти мне боком, но чего не сделаешь ради хорошей идеи? Я повернулась к Стивену и елеиным голосом спросила у него:

– А у тебя слабительное всегда с собой?

– Что? – удивленно переспросил мужчина, – только не го-

вори мне, что ты собираешься...

– Стивен, прошу тебя, – прошептала я, – он ничего об этом не узнает, обещаю.

– Истэт...

– О твоей причастности ничего известно не будет, – более жестко повторила я, и мужчина крикнул, после чего подошел и подал мне капсулы.

Я раскрыла две штуки и высыпала порошок в небольшую кружку, после чего с довольным видом понесла кофе своему любимому шефу. Меня уже начали терзать сомнения, но обратного хода не было.

Поставив чашку на стол перед начальником, я старалась сдерживать улыбку, но подозревала, что удавалось мне это плохо. Оскал сумасшедшей всегда весьма трудно скрыть. Даррелл бросил на меня задумчивый взгляд, полный недоверия, и поднес кружку к носу, принюхиваясь.

– Почему мне кажется, что ты что-то задумала?

– Как можно, шеф? – удивленно спросила я, и мужчина сощурился, но кивнул.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста, обращайтесь, – ответила с улыбкой я и вернулась в офис, где мужчины встретили меня молчаливым неодобрением.

Я же буквально полетела на свое рабочее место, стреляя глазками в сторону двери мужского туалета в коридоре. Если мне все удастся, то бегать он туда будет часто.

С самыми благими мыслями я открыла папку с информацией на сферу ундов, и принялась читать второй по счету раз. В основном это были домыслы и легенды, часто противоречащие друг другу, поэтому приходилось еще и проверять историю той или иной былины.

«Истэт», – пришло мне на компьютер сообщение от Стивена, и я выглянула из-за своего рабочего места, посмотрев на мужчину, – «тебе еще не приходило письмо из архива?»

«К сожалению, тишина. Кажется, они забыли. Стоит им написать еще раз».

«Бесполезно, на мой взгляд», – пришло новое сообщение, и я нахмурилась, уже собираясь писать ответ, как пришло еще одно сообщение: – «Нужно попросить у нового начальника отпуск на несколько дней и деньги, да самим съездить в столицу. Лучше будет, если это сделаешь ты».

«Я к этому педанту не пойду!» – ответила я и поставила угрожающий смайлик, чтобы даже не думал меня уговаривать. Стивен, сидящий через стол от меня, тихо захихикал, пока нам на компьютеры не пришло сообщение.

«Вот удача, этот педант послезавтра собирался в столицу. Истэт, зайди-ка ко мне».

Я округлила от удивления глаза, не сразу поняв, что этот индивид рогатый теперь следит за перепиской! Это нарушение личных прав и свобод! У меня даже от переполнявших эмоций слов не было! Я нахмурилась, и пальцы быстро забегали по клавиатуре.

«А вас, барин, не учили, что читать чужую переписку нехорошо?!»

«Предпочитаю, когда ко мне обращаются по титулу или «ваша светлость», – ответил он одним сообщением. О, так мы еще и дворяне? И чуть позже мне пришло следующее сообщение: – «Меня-то учили, а вот вашего предыдущего начальника – нет. Это он подключил все сети к своему компьютеру, следя за вашим общением. Вы не знали?»

У меня буквально челюсть с полом поцеловались, и мы удивленно переглянулись со Стивеном, который тоже находился в прострации. До нас медленно доходило все сказанное Дарреллом.

Вот же индивид рогатый! И на этот раз это бывший начальник! А с виду был такой приятный мужчина-пенсионер!!!

На щеках выступил румянец, ведь я часто вела личную переписку с немногочисленными знакомыми, и там были не всегда приличные факты. На ватных ногах я поднялась с места и направилась в кабинет босса.

Офис 312, этот же день

Даррелл неопределенно посмотрел на кофе. Что-то было явно не так, слишком уж довольной выглядела Истэт.

Неординарная девушка... совершенно непривлекательная, на первый взгляд, но если присмотреться... черт! Он извращенец! Как он мог любоваться ее филейной частью, ко-

тору так аппетитно обтягивала юбка?!

Даррелл закрыл глаза, возвращаясь мыслями к кофе. Истэт явно что-то сделала, а что может сделать девушка? Либо добавила слабительное, либо средство с противоположным эффектом.

– Прости, – вздохнул мужчина, шутливо извиняясь перед цветком, в горшок которого полилась черная жидкость.

Что ж, ему сегодня придется походить до двери туалета, доигрывая роль, дабы усладить желание и не развенчивать планы своей подчиненной. Он вновь сел за стол, думая о разговоре, который состоялся у него с родителями по голосвязи час назад. Они зачем-то срочно сказали ему явиться к ним через три дня для важного разговора, который не требует отлагательств. Значит, придется лететь в столицу.

Каково же было его удивление, когда на компьютер начали приходить сообщения. Старый маразматик вел слежку за своими сотрудниками! Даррелл уже практически блокировал сеть, ведущую от компьютеров сотрудников к его, но остановился, когда прочел последнее сообщение этой несносной девицы! И в нем вскипела не ненависть, а смех.

Даррелл улыбнулся, подумав, что было бы неплохо развлекать себя по дороге в столицу болтовней и забавной манерой выражения чувств девушки. Он записал голосовое сообщение, которое тут же конвертировалось в текст и было отправлено адресатам. Он довольно сощурился, в красках представив шок Истэт, и ее эмоции его порадовали. Она их

очень забавно проявляла.

Та, о ком он думал, влетела в кабинет спустя минуту с горящими глазами, и весь ее вид показывал, что она готова воевать. Даррелл поднял бровь, пытаясь сохранить беспристрастное выражение лица.

Истэт де Къена

– Я требую, чтобы вы отсоединились от наших сетей! Это нарушение прав и свобод! – воскликнула я, вздернув подбородок.

И мне показалось, что я позабавила своим видом босса, который расслабленно сидел в кресле.

– Но ведь если я не удалю, вы в любом случае не узнаете об этом, – с усмешкой ответил он, с интересом ожидая моей реакции.

Мы встретились взглядами, и я поняла, что удалит он эту связь, не такой человек, чтобы копаться в чужом нижнем белье. Конечно, если этому белью не более тысячи лет.

Просто подтрунивает надо мной. Осознание этого было воспринято с раздражением, но я всё равно встала в расслабленную позу, решив ничего не отвечать своему шефу. Он, казалось, расстроился из-за изменения решения метеорологов по поводу бури. И вот тогда я довольно улыбнулась, а Даррелл посмотрел в окно.

– Подготовь соответствующие документы для директоров о небольшом отпуске с указанием причин и суммы, которую

необходимо выделить. Полетишь со мной. Так будет проще, да и... — и что еще придумать, он не нашелся, поэтому решил свернуть беседу, увидев зарождающиеся смешинки в моих глазах. — Свободна. И скинь мне по почте полный отчет о проделанной работе, тот, который был на памяти этого устройства, устарел.

Я чуть склонила голову, как требовали того правила приличия, и покинула кабинет босса. А он умеет быть душкой, когда пожелает.

Вечером я всегда ходила на фитнес, чтобы хоть как-то поддерживать себя в форме и не стать совершенно неприличных объемов.

— Спасибо, — поблагодарила я сестру, когда она подкинула меня до фитнес-клуба.

— Удачи, я тебя заберу в десять, — ответила девушка, отъезжая с парковки.

Нани ходила в университетский спортзал вместе с друзьями, мне же пришлось идти на компромисс с дорогой родительницей. Я посмотрела на здание элитного фитнес-клуба, который занимал последний ярус дорогого торгового центра.

Автокар сзади меня уже скрылся за горизонтом, и я, поправив на плече сумку, направилась в сторону коридора горизонтального траволатора, соединяющего многоярусную парковку и последний этаж торгового центра.

Платила я только четверть стоимости абонеента, потому

что на этом фитнес-клубе, повторюсь, настояла именно моя мамочка, которая и платила оставшуюся часть. Свое решение она аргументировала тем, что здесь есть призрачная надежда найти мне хорошую партию, а моя мама была не из тех женщин, кто упускает даже малейшую возможность.

Я для приличия немного повыступала, мол, что я тут за-была, туда ходят только «розовые девочки», которым нечем занять свободный день до прихода мужа, и красавцы-мажоры, которым нет никакого дела до любой особи женского пола в спортивном зале, ведь они любят себя только собой. Но фитнес здесь действительно был хороший, поэтому я согласилась с мамой, поставив лишь условие, что хочу оплачивать часть абонемента.

Надо признать, с контингентом я немного ошиблась. Тут еще были люди, желающие подняться с низов наверх, поэтому вскоре я окончательно привыкла к этому фитнесу, тем более ходила я сюда преимущественно на танцы и иногда в бассейн. Мне нравилась «латина», уж больно хорошо она у меня получилась в отличие от соплеменниц, которым крутить особенно было нечем.

Я приложила карточку к входной двери и вошла в здание, тут же направившись в женскую раздевалку. Времени до начала групповых занятий у меня было достаточно, чтобы перед этим побегать на дорожке или позаниматься на велосипедах. Я вновь открыла дверь в спортивный зал ни в ту сторону, толкая от себя, хотя на двери огромными буквами бы-

ло написано нужное направление.

Но в итоге мышечная память подсказала мне, что дергать нужно на себя, вот я резко и дернула, и в это же время её толкнул мужчина, которого было видно через стекло двери, и я отлетела. Мысленно я уже была готова к встрече со ступеньками и многочисленным ушибам, когда сзади меня схватили за плечи, не давая скатиться по лестнице.

– Спасибо, – буркнула я, передергивая плечами, но отчего-то руки, державшие меня, не захотели отпускать свою добычу, а сверху послышался смешок.

– Ты меня точно преследуешь.

Я удивленно подняла голову, лицо моего босса было достаточно близко, он кое-как согнулся, чтобы сократить нашу разницу в росте. Отскочив от него как ошпаренная, я покраснела.

– Скинь с головы корону. Я не преследую тебя.

– Ладно-ладно, – примирительно поднял руки вверх мужчина, в его глазах играли привычные смешинки. – Верю.

– Может, это Вы следите за мной? Ведь мои походы в этот фитнес-зал насчитывают сотню, а вот Вас я здесь вижу впервые, – сощурилась я, сложив руки на груди и решив предъявить к нему те же претензии.

Он сделал непоправимую ошибку в наших отношениях. Он оглядел меня изучающим взглядом с ног до головы, как бы давая мне понять, за кем тут можно следить? Может, конечно, это моё воображение, но я не могу избавиться от сво-

их комплексов.

На глаза мгновенно навернулись слезы. Ну вот! А я только наладила с ним отношения! Он подписал отпуск и выдал карточку со средствами без лишних разговоров, довольно оперативно связавшись с высшим руководством. Я даже к нему уважением пропиталась, а тут он такой фортель выкинул!

– Истэт? Почему мне кажется, что у тебя мысли неправильный ход приняли? – брови мужчины сдвинулись, а я лишь поджала губы, отвернувшись.

– Вне рабочего времени я не обязана отвечать на ваши вопросы, фэт, – сама не понимаю свое поведение, но вот именно в его взгляде мне хотелось увидеть совершенно противоположное, нежели презрение.

Сегодняшняя ночь для меня оказалась полным шоком. Я тихо и мирно посапывала, находясь в уютных руках Морфея, словно в колыбели, когда раздался звук ударившейся о стенку форточки. Я тут же проснулась, аккуратно скинув с себя заботливые руки бога сновидений, и включила свет, из-за чего замешкавшийся вор сбил торшер, который рухнул на пол, создав шум.

Молодой человек испуганно уставился на меня, будто это я тут его грабить пришла, и вообще именно я злодейка и маньячка. Хотя на маньячку я потяну, ведь лежу в постели в тонкой сорочке. И почему не кричу? Какой-то неистеричный

характер. Не успела я начать принимать обычные женские методы, как в комнату мышкой пробралась младшая сестра, удивленно взглянув на молодого человека.

– Это не мой любовник, – зачем-то брякнула я.

Ничего умнее придумать не могла! Обязательно надо оправдаться!

– Я знаю, – снисходительно улыбнулась Нани, проходя к молодому человеку и целуя того в губы.

Мои брови медленно, но верно, ползли вверх, и когда моя сестра развернулась ко мне, я уже стояла, уперев руки в бока и притопывая ногой. Девушка бросила на меня умоляющий взгляд, а я на неё – требовательный, тогда она вздохнула и собиралась мне что-то рассказать, но не успела. В коридоре слышались шаги и голос мамы.

– Помоги, пожалуйста! – пискнула Нани, – спрячь его куда-нибудь!

Я оценила рост молодого человека и поняла, что кому-то придется протерпеть неудобства под кроватью. Я кивнула на предмет мебели, после чего спустила одеяло, чтобы не было видно пол. В это время вошли родители, причем отец был явно недоволен тем, что его подняли на ноги в глухую ночь.

– Что у вас тут случилось? – испуганно спросила родительница.

Я заметила, что Нани уже прикрыла форточку и поднимала торшер.

– Я не могла заснуть, поэтому решила подышать свежим

воздухом. Открыла форточку, когда подул сильный ветер, – солгала я, испытывая некоторые угрызения совести.

Ложь была для меня несвойственна в отличие от Нани, поэтому матушка заметно успокоилась.

– Ох, – выдохнула она, положив руку на сердце, а отец молча развернулся и побрел к себе в комнату. Родительница же еще некоторое время охала и ахала, сетуя на плохую погоду и магнитные бури, которые не дают всем спать, после чего подошла к нам и расцеловала обоих. – Добрых снов, мои родные.

Мы пожелали ей того же, закрыв за ней дверь. Нани помогла своему ухажеру выбраться из-под кровати. «Воришка» оказался очень привлекательным: у него были синие глаза, словно два сапфира, и короткие пшеничные волосы, торчавшие во все стороны.

– И что всё это значит? – устало спросила я, вопросительно глянув на подпольщиков.

– Истэточка, – подбежала ко мне младшая сестра, взяв за руку, – только родителям не говори, прошу!

– Уже не сказала, – натянуто ответила я. Вот она сейчас начнет манипулировать мной! Знаю, но противостоять не в силах. – Что значат эти странные ночные свидания? Нет, не совсем так. Почему они проходят на территории моей комнаты?

– Я окном ошибся, – смущенно ответил фэт.

– Хорошо. Тогда повторяю первый вопрос, – снисходи-

тельно ответила я. Радует, что эти ночные визиты не будут постоянными, раз он всего лишь ошибся окном.

— Просто... — замялась Нани и бросила умоляющий взгляд на своего парня, который вздохнул и положил руки в карманы брюк, перекатившись с пятки на носок.

— Я из бедной семьи.

— Теперь понятно, — одна емкая фраза объяснила буквально всё, даже больше.

Никаких мезальянсов. Отец этого не одобрит. Никогда. У знати браки происходили в основном по договоренности, причем нас готовили к отсутствию выбора с детства. Но мой случай — исключение, но о нем позже. Сейчас судьба интрижки моей сестры в моих руках, и прежде чем я что-либо успела возразить и начать читать нотации, девушка пролепетала:

— Мы с Родригом однокурсники! Он единственный стипендиат на курсе! Он очень умный и ответственный! — на этих словах парень заметно смутился, но возражать не стал.

Я же подумала, что это ничего существенно не меняет.

— И какая здесь логическая связь? — приподняла бровь я. — Даже мне все равно, стипендиат он или нет, а отцу тем более. Но это же всё равно несерьезно? — и вот тут я заметила неодобрение моих слов на лицах парня и сестры, причем последняя выглядела даже оскорбленной. Та-ак, кажется, тут кому-то мозги вправлять надо. — Вы сошли с ума! Не стоит злить отца, встречайтесь на нейтральной территории, позже

всё равно разбежитесь.

– Истэт, это не так! – первый раз видела столько решимости в этих голубых глазах. Нет, она не изменит мою точку зрения.

– Не желаю ничего слышать, – категорично ответила я. Морфей так и протягивал ко мне свои ручки, суля добрые и сладкие сны. – Ты, – я указала на парня, – в окошко, а ты, – тут строгий взгляд на сестру, – в свою комнату. И чтобы до завтра не встречались, родители сейчас спят чутко, есть реальная опасность быть замеченными. Отложим всё разговоры до завтра, – я предостерегающе подняла руки, потому что Нани уже открыла рот.

Больше не обращая внимания на неожиданных гостей, я направилась к своей любимой кровати, которая так и манила своей теплотой.

Утро началось с того, что в мою комнату вихрем влетела сестра. Такой возбужденной я видела её впервые, обычно, она не показывала свои эмоции, как и многие драконы. Я выставила вперед руки, заставляя её замолчать, а потом скоропалительно смылась в ванную.

Но Нани не желала так быстро со мной расставаться. Она подождала меня в моей комнате, после чего тут же выпалила:

– Не говори ничего отцу! И маме! Маме особенно! Прошу тебя! Я же ничего не сказала ей про те сапфировые сережки, которые ты потеряла!

А вот это уже шантаж!

– Это когда было-то, – буркнула я, смутившись, – с выпускного три года прошло, а ты до сих пор вспоминаешь. То же мне сравнила сережки и серьезные отношения с парнем более низкого происхождения.

Сестра продолжала сверлить меня умоляющим взглядом, поэтому я, закатив глаза, мягко ответила:

– Нани, успокойся. Я ничего не скажу, потому что уверена, скоро это прекратится.

– Не прекратится! – притопнула ногой девушка, и тут же закрыла рот ладошкой, так как её могли услышать родители, и уже тише добавила: – Истэт, я, правда, люблю его. Мы уже год встречаемся.

– Год?! – теперь воскликнула я, удивленно приподняв брови.

Как же им удавалось скрывать свои отношения столько времени?

– Год, – подтвердила сестра, – мы обязательно что-нибудь придумаем после окончания университета, а пока, прошу тебя, не рассказывай никому.

– Нани, – вздохнула я, покачав головой. Хотя что я нервничаю? В конце концов, это её жизнь, и я не в праве в неё вмешиваться. – Хорошо.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – завизжала девушка, бросившись меня обнимать, и я натянуто улыбнулась, – ты лучшая! Моя самая любимая сестра!

– Я у тебя единственная сестра, – усмехнулась я. И На-

ни, пребывая в радостном настроении, выпорхнула из моей комнаты.

Она меня даже до работы подвезла, на которой меня ждал сюрприз. Шеф сегодня пришел необычайно рано, я увидела его через полупрозрачную дверь его кабинета. Он поднял на меня взгляд голубых глаз (как почувствовал, что им любовались!) и чуть заметно улыбнулся, а потом вновь погрузился в чтение на планшете.

Я прошла на свое рабочее место и удивилась стоящему на столе стакану кофе. Стивен, на работе в такое время был только он, чуть улыбнулся уголками губ, и я сорвала записку с напитка и прочитала. Непривычно было видеть бумагу и ручку, все предпочитали писать стилусами на электронных носителях.

«Я тебя прекрасно понял. Прими это в знак извинения. Ты же любишь капучино?»

P.S. Спасибо за урок! Учту! Мстить не буду».

Я улыбнулась, отчего-то верилось, что в этом капучино ничего вредного для моего здоровья нет. От него исходил такой головокружительный запах, что он просто не мог быть отравленным! Убрав записку в верхний ящик стола и продолжая улыбаться, я с наслаждением отхлебнула напиток. Вот почему после каждого его «косяка» идут такие «плюсы»? На него даже обижаться толком времени нет!

Вечером начальник вновь меня удивил. Я вышла с работы, вдохнув свежий воздух полной грудью, и изумленно устави-

лась на шефа, который чуть присел на седушку гравицикла и держал в руках шлем, причем взгляд его был направлен на меня.

– Кого ждете? – спросила я, приподняв бровь.

– Одну девушку, которая умудрилась разбить мой автокар, впрочем, сухой из воды она не вышла, – ответил мне он с улыбкой. – Мир?

Вторая лавровая ветвь за день? Мне он определенно начинает нравиться!

– Мир, – улыбнулась, подходя к Дарреллу ближе. – Как ты узнал, что я люблю капучино?

– Видел, что ты завариваешь в кофемашине, – пожал плечами шеф, после чего подал мне шлем, на который я посмотрела с опаской.

– Что, родители будут против? – озорно подмигнув, спросил он.

– Не в этом дело, – покачала я головой.

– Не переживай, водитель я получше, чем ты.

– Однако ты не смог предотвратить аварию, – подметила я, перейдя на «ты».

– Я сказал, что я более хороший водитель, а не маг, – он ближе придвинул ко мне шлем.

Я закусила губу. И чего ломаюсь, как будто в студенчестве не каталась на гравициклах?

Не каталась! Черт! Мне всегда было страшно! Хотя в тайне у меня были мечты прокатиться по вечернему городу на

крутом байке... Но не со своим же начальником!

– А ты? – спросила я, намекая на шлем.

– А я без него. Если ты его не наденешь, то я буду нести ответственность за твою жизнь, а так с меня частично снимаются обязательства, – с усмешкой ответил Даррелл. Вот не мог он не поставить мне шпильку.

А чем, собственно, черт не шутит? Я сцапала в свои загребушие ручки шлем, в голубых глазах заплясали смешинки, и мужчина оседлал байк. Я уселась сзади, надев на себя шлем и обняв Даррелла, крепко прижавшись к нему.

– Адрес?

Я назвала свой адрес, приготовившись к быстрой езде. И вот мы понеслись по ночному городу, петляя между полосами и ярусами авиадвижения. Город для меня превратился в сплошную картину ярких огней, и неожиданно мне понравилось новое чувство адреналина, смешанное с неудержимой радостью. Я любила скорость! Но сама жутко боялась её. Вот такая я противоречивая.

Но рядом с Дарреллом было круто. Я полностью ему доверяла, так как навряд ли он хочет расстаться со своей жизнью, поэтому ехать будет аккуратно. Мое сердце гулко стучало, готовое выпрыгнуть из груди, и я улыбалась самой озорной улыбкой.

К сожалению, поездка быстро закончилась, и мотоцикл остановился на парковке около моего дома. Я быстренько соскочила. Мешкать было не время, вдруг мамочке захочется

выглянуть из окна?

– Спасибо, – ответила я, сама надевая на начальника шлем, но он не поддался, взяв его в руки.

– Что ты делаешь? – удивленно спросил он.

– Уезжай. Быстро.

– У тебя, что, тут муж с топором и шестью детьми дожидается? – сквозь смех спросил Даррелл, – ты чего такая перепуганная? Словно любовника в дом привела.

– О, поверь мне, если ты познакомишься с моей мамой, то тогда захочешь поскорее сбежать, – я довольно осклабилась, обнажив ряды ровных зубов. – У неё навязчивое желание выдать меня замуж, поэтому ты можешь попасть под определение «потенциальный жених», и тогда так просто она с тебя не слезет, – ответила, на миг заметив в глазах мужчины недоумение и опасение.

– Тогда мне, действительно, лучше уехать, – по-доброму улыбнулся Даррелл, надев на себя шлем, и я согласилась с ним, направившись в сторону дома.

Всё-таки в конце обернулась и посмотрела на уезжающего начальника, помахав ему вслед рукой, он увидел и отсалютовал мне. К моей великой удаче, мама не заметила, с кем я приехала, она вообще была сегодня рассеянная и необычно улыбчивая. Она даже одобрила мою поездку в столицу, хотя главный город нашей планеты не очень-то любила. Видимо, все её мысли были заняты чем-то более важным, раз за ужином она бросала многозначительные взгляды на Нани, кото-

рая совершенно этого не понимала, поэтому вечером зашла ко мне.

– Ты заметила, как странно себя ведет матушка? – спросила сестра, присаживаясь на кровать. Я кивнула, отложив в сторону планшет.

– Её радости не заметил бы только слепой. И, знаешь, что самое странное? – сощурилась я, и Нани подалась вперед, ожидая услышать ответ. – Ведь она изо всех сил сдерживается, чтобы не рассказать что-то. Такое ощущение, что отец ей запретил говорить о чем-то раньше времени.

– И как с этим «чем-то» связана я? – нахмурилась девушка. Я пожала плечами, прикусив губу.

– У меня есть один вариант, но... да нет, это бред.

– Что ты хотела сказать, Истэт? Скажи, – допытывалась сестра, но я стояла на своем.

А потом вновь взяла в руки планшет, продолжив читать книгу, и девушка, громко вздохнув, покинула мою комнату.

Глава 3

*Ты сам ставишь себя на последнее место,
поэтому и другие ставят тебя туда же.*

Владимир Войнович. Москва 2042

– Истэт, смотри, – обратился ко мне Марк, подходя ближе, – я только что взломал секретные данные штаба вселенской археологии.

– А нас за это в открытый космос не выкинут? – с опаской спросила я, а мужчина широко улыбнулся, загадочно смотря на меня.

– Они даже не узнают, что их взломали.

Вот что, спрашивается, он делает в отделе исследований? Признаю, наш теоретический отдел был лучший на планете, но ведь с умениями Марка можно было смело идти на военную службу, и получал бы он гораздо больше, чем здесь (хотя зарплата у нас большая для простого народа). Но нет ведь, дед сманил, с детства науськивал, вот парень и подался в исследователи-теоретики.

– Не томи, – поторопила я коллегу, который наклонился ко мне, показывая что-то в планшете.

Но в этот момент меня отвлекла высокая фигура нашего шефа, который «повесил» объявление на голографической доске о том, что его не будет в течение трех дней, как и меня.

– Ты не представляешь! Это фантастика! Помнишь, в детстве нам рассказывали сказки о камне исполнения желаний? – я, наконец, отлепила глаза от красивого мужчины и посмотрела в планшет, когда мои глаза удивленно расширились.

– Конечно, помню! – воскликнула я, даже чуть громче, чем следовало, из-за чего удивленные и заинтересованные коллеги подошли к нам, тоже заглядывая в планшет.

– Кажется, он действительно существует! Это голограмма была найдена на компьютере разбившегося корабля, его обломки летали в третьем круге космоса. Ты вообще представляешь себе, какое это великое открытие?!

– Это может быть модель, а не реальный камень.

– Зачем бы им создавать эту голограмму? Здесь даже написано, что он перевозился в первый круг, то есть о нем говорится, как о реально существующем артефакте!

– С трудом верится, – вздохнула я.

– Перестань быть скептиком! Если не верится, это еще не факт, что этого не существует!

– Нужно будет в столице покопаться в архивах бумажных, может, там что-нибудь найдется, – пообещала я, смотря на планшет. – Еще какая-нибудь информация была, кроме этой голограммы?

– Здесь говорится что-то про ундов.

Опять про них? Как же я устала от этого народа! Везде он фигурирует!

– Кто вам вообще сказал, что это не смонтировано? – устало спросил Фил.

– Я, между прочим, университет информации с отличием окончил! – огрызнулся Марк, нахмурившись, – и смогу отличить подделку от оригинала!

– Тише-тише, не ссорьтесь, – прервал молодых людей Стивен и посмотрел на своего внука. – Что-нибудь еще на корабле нашли?

– К сожалению, у штаба было скудное финансирование, поэтому и экспедиций осуществилось немного. В основном, это бортовые записи с компьютера. Может, что-то есть в столичном архиве? Там всё-таки бумажные экземпляры имеются, а судя по качеству голограммы, она была сделана очень давно. Так кто хочет заняться новым делом? Кому информацию скидывать всю?

– Скидывай всем, – ответил Стивен, чуть улыбнувшись, и в его взгляде заметно прочиталась гордость за родственника, – а дальше разберемся, что делать будем.

Согласились все. Получив файл, я погрузилась в чтение. Хотя ненадолго. Информации тут, действительно, было скудное количество, в основном это бредовые записи голоса капитана, которые гласили примерно одно и то же.

«Нас втянул переход между системами. Я попал куда-то, не знаю точно, обитаема ли это планета, но сейчас идет шестидесятый день экспедиции, и я надеюсь, что на этой неизвестной планете мы хоть кого-то найдем».

«Шестьдесят первый. Мы обследовали участок планеты. Продовольствие тут есть, живности различной очень много, но среди них совершенно неизученные виды. Растительность привычного зеленого цвета, хотя солнце радует своим теплом не очень-то приветливо. Горы... они буквально окружают нас! Кажется, у нас сломались биометрические датчики и датчики слежения. К чему бы это?»

«Восемьдесят восьмой день. Мне кажется, что здесь кто-то есть, в воздухе, но на земле мы никого не видели».

«Сто десятый день. Мы освоили местную флору и поняли, что она вполне пригодна для жизни, в частности для паугаитян».

«Сто двенадцатый день. Я не оставляю надежд увидеть местных жителей. Кажется, это драконы. Раньше я встречал нескольких только в первом круге систем. Мой экипаж стал отрицать увиденное, списывая это на галлюцинации».

«Сто пятнадцатый день. Корабль сломан. Экипаж улетел на спасательных капсулах. Я остался. Один».

Это всё. Все записи, которые имелись в наличии. Ни координат этой планеты, ни данных о других членах экспедиции, ни сроков, ничего. Я нахмурилась и посмотрела на время. Уже пора закругляться.

Даррелл сегодня был на автокаре, о чем я немного сожалела. Так хотелось вновь прокатиться на гравицикле! Хотя о чем это я? Хорошо, что босс вообще предложил подбросить до автомастерской! За день я ужасно устала, сказывался ко-

нец рабочей декады, салон был удобный, и молчать в компании Даррелла было необычайно комфортно.

– Истэт?

– Да? – отозвалась я, смотря на проплывающую мимо огромную статую, символизирующую мир во всем мире, причем изображалась она в виде солнца, захваченного в руки.

– Я завтра заеду за тобой в шесть часов утра, тогда отправимся в космопорт.

– Нет-нет, – замотала я головой, – ни в коем случае! Тебя не должны видеть мои родственники, давай лучше встретимся непосредственно на месте? Хорошо?

– Как скажешь, – нехотя согласился мужчина, он был какой-то напряженный.

– У тебя что-то случилось? – аккуратно поинтересовалась я, а мужчина чуть заметно поморщился.

– Родители. Они никогда не зовут меня просто так, – вздохнул он, – чувствуется мне, что ничего хорошего они мне не сообщат.

Он же его светлость? Значит, родители герцоги. Я его прекрасно понимаю, в таких семьях тяжело жить без давления сверху.

Тем временем мы приехали. Шеф аккуратно припарковался около автомастерской, чуть улыбнувшись мне и попрощавшись. Мы разошлись, чтобы меньше чем через сутки встретиться вновь.

– Береги себя, девочка, – расцеловала в обе щеки меня ма-
тушка, после чего наклонилась к уху, прошептав: – посмот-
ри на столичных женихов, может, приглянешься кому?

– Мама! – воскликнули мы с сестрой, так как её шепот
все-таки был достоянием моего окружения.

– Любава, я ведь просил тебя...

– Молчу-молчу! – поджав губы, ответила родительница,
после чего сделала шаг назад, тогда обнял меня отец.

– Глядишь, свидимся раньше, чем ожидается, – сказал
мужчина, и мы с сестрой наградили его изумленными взгля-
дами. Но расспрашивать что-то у родителя было бессмыс-
ленно, как политик, он знал, что слово – серебро, а молча-
ние – золото.

– Берегите себя тут, не скучайте, – улыбнулась я, потрепав
брата по золотистой макушке.

Ребенок чуть нахмурился, но потом порывисто обнял ме-
ня за талию. Даже для дракона он был очень высоким маль-
чиком. Я улыбнулась Колину, чмокнув его в щеки, и раз-
вернулась, помахав родственникам на прощание. После чего
уверенным шагом вошла в многоярусное стеклопластиковое
здание космопорта, сразу же приметив своего шефа, кото-
рый нервно смотрел на часы и перебирал в руке два метал-
лических кубика – билеты в столицу.

Завидев меня, он облегченно выдохнул и кивнул, напра-
вившись ко мне. Сама картина мне понравилась: красивый и

умный, уверенный в себе мужчина стоит и дожидается меня, нервно поглядывая на часы, а потом видит мою скромную персону и идет встречать меня.

Мелкие факты, такие как деловая поездка и мое небольшое опоздание, стоит опустить. Они явно лишние и не добавляют радости моему израненному самолюбию! Да-а, это был мой огромный минус! Никак не могла правильно распределить свое время! Хотя в свою защиту могу сказать, что последние дни являюсь на работу исправно.

– Ты опоздала, уже пошли пять минут резервного времени, – раздраженно констатировал Даррелл, после чего схватил меня под локоть и повел в сторону турникетов.

Резервное время... фи, подумаешь! У меня и похуже было, когда рейс задерживали из-за меня по звонку папы! А сейчас оставалось еще десять минут до тех пор, пока оно истечет, и корабль поднимется в воздух. Я прекрасно об этом была осведомлена (в виду опытности в данной ситуации).

Этот же педант вел себя очень нахально, поэтому я грубо выхватила свою руку из цепкой хватки и другой рукой ударила шефа по ладони, будто ребенка, взявшего сладкое в неположенное время, и с гордо поднятой головой направилась к турникету. Правда, вовремя опомнилась, поняв, что билет все равно у босса, остановилась и с невозмутимым видом дождалась его. В глазах мужчины мелькали победоносные нотки, на что я только фыркнула. Даррелл подал два кубика контролеру, мы прошли через турникет, скинув вещи

на «ленту».

Кубики нам уже отдали в развернутом состоянии в форме карточек с указанием платформы, рейса, времени, места и прочей информации. Нас довезли до нужной площадки на открытом шаттле, после чего стюардесса проверила у нас билеты, дав нам с боссом возможность вновь оказаться вдвоем. Мы зашли в продолговатый обтекаемый корабль, прошли на второй этаж и уселись на свои места, пристегнувшись ремнями безопасности.

– Вот скажи мне, ты вообще с часами знакома? – тут же начал начальник.

– Что ты на меня ворчишь? – насупилась я, сморщив носик, – думаешь, я единственная такая опоздала?

– Уважаемые пассажиры, вас приветствует компания ПассажирКарТранс! Пристегните, пожалуйста, ремни безопасности, после взлета их можно будет отстегнуть, – раздался голос из динамика наверху.

Я еще больше насупилась, буркнув:

– Ну, может, и единственная...

Мужчина усмехнулся, но ничего не ответил (что было его совершенно правильное решение!), достав планшет и принявшись за чтение. От работы я устала, не была заядлым трудоголиком, в последнее время и так слишком погрузилась в раскрытие тайн ундов, так теперь еще и мысли камнем желаний заняты были. Вот чего Марку не сиделось спокойно? Так бы ничем не интересовалась и спокойно жила бы, а те-

перь любопытство съедает изнутри.

Я включила на свернутом в две тонкие полоски планшете музыку, наушники уже были подключены к нему через беспроводную сеть. Раздалась классическая музыка, и я закрыла глаза, погружаясь в сон, все-таки было еще раннее утро.

К сожалению, проспала я недолго. Меня разбудил крик грудного ребенка, который вопил и рвался к маминой груди, а она пыталась впихнуть ему в рот бутылочку с белой жидкостью. Сейчас мало кто кормит своих детей материнским молоком, предпочитая ему искусственную смесь, в которой, по заявлению торговых компаний, содержится больше полезных элементов, чем во всей природе вместе взятой. Я повернулась к Дарреллу, который с неким недовольством смотрел на развернувшуюся всему салону картину.

– Не любишь детей? – тихо спросила я, и начальник даже удивился, помотав головой.

– С чего такие выводы? Пока не пробовал себя в роли няньки, но, мне кажется, что я был бы не против иметь своего малыша, – ответил мужчина. – Всё-таки, мне уже пятьдесят девять лет.

– Да вы старик, – с сарказмом усмехнулась я, прекрасно понимая, что это самый расцвет сил. – Почему же тогда смотришь таким недовольным взглядом на ребенка?

– Перестань скакать с «вы» на «ты», выбери уже одну линию общения, и я предпочту, чтобы это был второй вариант, – мягко улыбнулся шеф. Я кивнула, всё еще ожидая

ответ на свой вопрос. – Просто женщины, особенно в высшем обществе, совершенно обленились и не хотят выполнять прямые обязанности по кормлению детей. Я понимаю, иногда молока не хватает, но сейчас медицина легко лечит молодых мамочек. К чему тогда прибегать к помощи искусственных кормов? Нация слабее становится, – горько добавил Даррелл, а я прямо заслушалась его речью, приятно было наблюдать такую позицию мужчины.

– Ты прав, – коротко ответила я, смущенная высказываниями шефа. Тот уже отвернулся к иллюминатору, но мне неожиданно захотелось продолжить нашу беседу. – Ты не женат?

– Нет, – чуть повернулся он, даже улыбнувшись, и, опережая мой следующий вопрос, добавил: – И невесты тоже нет.

– Тогда тебе срочно надо её завести! – решила уйти от собственного смущения я, – тебе ведь определенно нужно стать отцом! Но я тебя совершенно не представляю в окружении, скажем, десятка маленьких ребятишек.

Даррелл засмеялся, видимо, тоже представив эту картину, а потом задумчиво посмотрел на меня, покачал головой и отвернулся к облакам. Я прикусила губу, думая, что из него получится замечательный муж.

Эх, и достанется же кому-то такое счастье...

Через час мы уже приземлились. Столица была в пределах досягаемости пары часов, и за такое короткое время я не

успела выспаться и была жутко уставшая, поэтому дальнейшие события воспринимала без особого энтузиазма.

На площадке нас встретили.

– Фэт, фэта, – чуть склонил голову мужчина лет ста пятидесяти, уже достаточно пожилой, когда увидел Даррелла, и открыл дверь дорогого автокара.

Начальник пропустил меня вперед. Когда я быстро прошмыгнула внутрь, забрался следом. Водитель же сложил наши чемоданы в багажник и сел за руль.

– Фэт, куда направимся? – спросил водитель, отстыковываясь от парковочной платформы и взлетая в небо.

Даррелл вопросительно посмотрел на меня. Я назвала адрес гостиницы, апартаменты в которой забронировала заранее. Водитель кивнул и свернул в нужную сторону, после чего встроился в движение на верхних полосах. Столица поражала своими размерами. Верхние этажи высоток, казалось, уплывают где-то в облаках, яркие вывески сверкают всеми оттенками радуги, голографические объемные передачи вели репортажи с каждого баннера, перекрывая голоса друг друга и создавая тем самым шум.

Не очень люблю пестрое и быстрое движение города, кажется, что из-за своей скорости упускается что-то важное в жизни. Хотя справедливости ради стоит сказать, что и жизнь в селах, которая тянулась слишком медленно, проходит для жителей фоном. Поэтому оптимально было жить в городе, не перегруженном значениями планетного масштаба, к таким

городам относился и наш милый район.

– Твоё полное имя – Даррелл ли Фосби? – спросила я. Мужчина кивнул. Что ж, со всем разобрались.

У нас были различные приставки, «ли» – дети герцога, «де», как у меня Истэт де Къена, – графа, «ви» – барона, и далее по нисходящей. Если титул уже присвоен, то есть дворянин вступил в права наследования, то добавляется к приставке окончание «он», то есть, возможно, когда-нибудь его имя прозвучит, как Даррелл лион Фосби.

Но почему он не назвался полным именем? Отец или дед отправили его в ссылку, и он сейчас едет мириться? Или просто не любит афишировать своё положение в обществе? Я скосила подозрительный взгляд на мужчину, но тот пожал плечами, мол, ничего необычного. И в чем-то он был прав. Я тоже называла своё имя без приставки.

– Отель, – известил нас водитель, вышел из автокара и достал из багажника мой чемодан.

Начальник тоже вышел с намерением меня проводить, но я его остановила, ибо мужчина, работающий на их семью, может нас не так понять.

– Во сколько встречаемся? – спросила я, и Даррелл посмотрел на часы на своей руке.

С учетом часовых поясов сейчас было одиннадцать утра. Начальник что-то прикинул и потом выдал, что заедет за мной после обеда, часа в два. Я охотно согласилась и поплелась в сторону пятидесятиэтажного здания. Пройдя к рецеп-

ции, я оплатила свой номер и поставила отпечаток на сетевом «ключе», который тут же передал сигнал к снятым мной комнатам.

Забившись в один из пяти лифтов, я нажала кнопку сорок шестого этажа. Здесь люди не обращали внимания на мою внешность, тем более оранжевые пятна уже спали с моей кожи, а волосы перестали отливать красным. Пройдя к своей двери, я нажала на панель управления, и двери разъехались, впуская временную хозяйку внутрь. За мной внес чемодан работник отеля, я перевела чаевые на его имя, и тот с благодарностью вышел.

Я скинула туфли на небольшом каблучке, прошла в комнату и проверила ванну, которая выглядела весьма пристойно. Вот её я и приняла, после чего легла в кровать, погрузившись в сон. Дорога всегда выматывала, особенно утренняя.

Столица, резиденция герцога Фосби

– Даррелл! – сбежала по лестнице четырехэтажного коттеджа, стоявшего в дорогом каркасе элитного района, молодая женщина, тут же бросившись обнимать своего сына. – Я так по тебе скучала!

– Мам, меня не было всего месяц, – приподнял насмешливо бровь мужчина, отодвигая от себя родительницу, – но я тоже рад тебя видеть. Как папа?

– Ревнует, – передернула хрупкими плечами женщина, и её сын весело хохотнул, – ты же его знаешь...

Мать и сын обменялись понимающими взглядами, и в глазах первой зажглось еще и удовольствие. Какая женщина не будет рада, что её муж ревнует? Если, конечно, он ревнует её, а не чужую женщину.

– Недавно король устраивал бал, кстати, приглашение на который ты невежливо проигнорировал, – нашла время устыдить свое чадо родительница, – и там я понравилась одному иностранному послу, кажется, он был с Пятого Галактического союза. Так твой отец с катушек съехал от ревности!

– Что меня нисколько не удивляет, ведь ты у нас настоящая красавица, – ответил ей сын, и женщина весело улыбнулась, стрельнув глазами в своего мужа. Тот стоял в кухонном проеме, прислонившись к косяку.

– Что она тебе тут наболтала? – прищурившись, спросил министр иностранных дел, и его сын улыбнулся, обняв отца.

– Что ты находишься в добром здравии и своим привычкам не изменяешь, – ответил молодой человек, ни капли не солгав, и собеседник вздохнул.

– Что мне делать со своей красавицей-женой? – как-то по-доброму улыбнулся лион Фосби. Сам он красотой не отличался, разве что грацией хищника, уверенностью и не дюжим умом.

– Любить, холить и лелеять, – быстро пришла на выручку супругу с верной подсказкой фэта, и оба мужчины улыбнулись.

– Вижу, что в ваших отношениях ничего не меняется, – нежно улыбнулся Даррелл. Сам он подсознательно мечтал о таком же браке, как у его родителей.

Его родителям было уже за сотню лет, но выглядели они очень молодо и до сих пор души друг в друге не чаяли, хотя этот брак был принудительным. Ну как принудительным...

Фосби сразу же влюбился в первую красавицу столицы, на которую даже имел виды сам нынешний император, но у того, к счастью нашего героя, была невеста, поэтому молодая девушка была помолвлена с ненавистным ей человеком. Долгое время она считала его жестоким мужланом, пока не разглядела в нем нежного мужа, который скрывал свою любовь за непроницаемой маской безразличия.

Как можно не влюбиться в умного и справедливого мужчину, который просто оберегает тебя от всех внешних невзгод? Вот так принудительный брак обернулся счастьем для обоих, поэтому сам Даррелл ничего плохого не видел в такой женитьбе, но всё же аккуратно избегал матримониальных планов императора, который последнее десятилетие стал все чаще заводить беседы о супружестве.

Ли Фосби уже предупредил родителей, что ничего общего с девушками из столицы он иметь не желает, они слишком распущены, а те, кто вели себя достойно, были заняты еще в школьные годы, вот поэтому родители и тянули с помолвкой родного сына.

– Так, давайте за стол, – поторопила всех хозяйка дома,

проходя на кухню, откуда уже исходил чудесный запах от приготовленных женщиной блюд.

– Ма-ам, как же я соскучился по твоей еде! – воскликнул сын, вымыв руки и присев за стол.

– Жениться тебе надо, – вынесла вердикт женщина. Даррелл усмехнулся и не счел нужным отвечать, наверное, он подсознательно уже был согласен с родительницей.

– Кстати, об этом, – начал глава семейства, но его остановила супруга предупреждающим взглядом.

– Все важные разговоры...

– ...после еды, – закончили за неё мужчины, весело усмехнувшись.

Даррелл уже примерно понял, куда склонял его отец, но первым важный разговор начать не решался, хотя его буквально съедало изнутри любопытство, кем же окажется его невеста? Приятным ли она станет сюрпризом или нежелательным?

И отчего-то Дарреллу была интересна реакция своей подчиненной, которая так забавно проявляла свои эмоции. Мужчина весело усмехнулся, вспомнив Истэт. Его мимика не скрылась от глаз родителей, которые заинтересованно покосились на сына и переглянулись.

– О чем задумался? – решил завести обыденный разговор министр.

– Или о ком, – весело исправила своего мужа женщина, и Даррелл приподнял одну бровь.

– О чем вы? Просто вспомнил забавный случай на работе, – ответил Фосби-младший.

Что ж, если сын так говорит, то он сам в этом уверен ведь Даррелл не был склонен к беспричинной лжи. Если он почитает нужным, то сам посвятит во все нюансы своих родственников.

– Тебе нравится новая работа? – спросил отец без особого энтузиазма.

Он не одобрял интересы сына к исследованиям, надеялся, что тот подастся в политику. К слову, надежды он не терял.

– Да, очень. Не ожидал, что работа в небольшом городе может быть настолько увлекательна, – ответил сын.

– О возвращении в столицу еще не думал? Император просит твоего присутствия при дворе, – сказал лион Фосби.

– Мы же договаривались, что до семидесяти лет я занимаюсь тем, что душа пожелает, – передернул плечами сын, – политическое и юридическое образование я получил, практики по пять лет у меня есть на обеих специализациях, так что позволь мне еще некоторое время выбирать свой путь. А потом вполне возможно я подамся в политики, учтя твои пожелания.

– Очень на этой надеюсь, – кивнул родитель, и дальше обед прошел в молчании, пока хозяйка дома не убрала со стола, налив каждому чай и вытащив из духовки подрумянившиеся булочки. – Даррелл, – и голос был такой серьезный-серьезный, сын тут же напрягся, хотя имел хорошее

представление о теме разговора, – как ты смотришь на помолвку?

– С кем? – спросил Даррелл, и родители облегченно выдохнули, значит, на женитьбу их сын смотрит с положительной стороны.

– С дочерью министра из города, в котором ты сейчас работаешь.

Даррелл заинтересовался, сама идея отца, в которой он учитывал место его данного проживания, сыну импонировала.

– И? – спросил Фосби-младший.

Его отец, как хороший и грамотный политик, умел выдавать информацию небольшими порциями, вызывая больший интерес у собеседника.

– Что «и»? – с усмешкой спросил родитель, а матушка хихикнула, стукнув своего мужа маленьким кулачком по плечу.

– Не томи его!

– Хорошо-хорошо, – мягко улыбнулся Фосби-старший, – завтра они придут к нам на ужин, где ты с ней и познакомишься. И уже сам решишь, по нраву тебе невеста или нет.

– Спасибо, – кивнул Даррелл, понимая, что последние слова его отцу говорить было не обязательно. – Но ты упускаешь самое главное – её имя и голограмму.

– Что касается второго – у меня её голограммы нет, разве что её отец утверждает, что она обладает необычайной кра-

сотой, можешь поискать в сети её фотографию, если хочешь, зайди с моего планшета, тогда получишь полное досье, – ответил министр, чуть улыбнувшись. – Что касается первого, зовут её Нани де Къена.

Даррелл резко поднял голову, услышав очень знакомую фамилию, и родители даже удивленно уставились на него. Молодой дракон прокашлялся, сделав вид, что подавился чаем.

– Необычайная красота... – задумчиво прошептала он, особенно выделив первое слово. – Кажется, я догадываюсь, почему вам не дали её голограмму.

– О чем ты?

– Всё завтра, – подмигнул сын, вставая из-за стола.

Поднимаясь по лестнице в свои комнаты, он внезапно улыбнулся, представив шок Истэт. Наверняка эта девушка придется родственницей его подчиненной, ведь даже манеры выдавали в Истэт девушку, принадлежащую к высшему обществу. И мужчина собирался подробно сегодня спросить об этом у самой подчиненной.

Эти мысли до такой степени поглотили его, будто бы сама Истэт была предназначена ему в невесты, что он прилетел на место встречи на полчаса раньше, хотя до этого за ним наблюдалось изрядная пунктуальность. И каково же было его удивление, когда он, прождав полчаса и не позвонив своей подчиненной заранее, узнал, что она даже не готова!

Глава 4

*– Забавно, – заметил Креозот. – Я граблю собственную сокровищницу. Если я меня поймаю, то могу приказать бросить меня в змеиную яму.
Терри Пратчетт «Посох и шляпа»*

Истэт де Къена

Разбудил меня трезвон моего планшета. И почему я не отключила голосвязь на нем на некоторое время? Сейчас бы посторонние звуки не вмешивались в моё сонное сознание. И всё-таки, раз уже мне звонили, я отдала четкий приказ компьютеру принять вызов, и, когда соединение было установлено, ответила хрипловатым после сна голосом:

– Да?

– Ты собралась? – немного раздраженно спросил начальник. – Я жду тебя в автокаре на парковке перед твоим отелем.

Он замолчал, и эта тишина его насторожила. Я же в это мгновение приподнималась на кровати, чтобы дотянуться до планшета и узнать время. Когда данная информация дошла до моего сонного мозга, то я прикусила губу и легонько стукнула себя по голове. И как я могла проспять?! Вроде всего лишь на часик прилегла!

– Истэт, только не говори мне, что ты еще не готова!

– П-простите... – вновь перешла на «вы» я, вставая с кро-

вати, чтобы принять душ и одеться.

– Истэт, вот как можно до такой степени не следить за временем?! – голос у него был крайне раздраженный. Ненавижу, когда на меня повышали голос, даже когда я провинилась. Ведь оплошность человека – это не повод, чтобы унижать его морально.

– Послушайте, не разговаривайте со мной в таком тоне. Что вам от того, что подождете десять минут? – спросила я, готовя одежду. Взгляд случайно зацепился за отражение в зеркале: на голове творился настоящий ужас.

– Я и так уже жду... – тут он замолчал, будто прикусив язык. Я знала, что он только приехал, ведь он же был просто мистер Пунктуальность (слова к его стилю можно подбирать совершенно различные). – Я даю тебе не больше пятнадцати минут, иначе уеду один.

– Но я совершенно не ориентируюсь в столице, – возразила я в свою защиту, не на шутку испугавшись угрозы моего начальника.

– Уже четырнадцать, – безапелляционно заявил Даррелл, отключившись.

Нет, он совершенно несносный мужик! Мои сегодняшние слова, что его жене повезет, нужно срочно переписать! Я была в бреду! Хотя пятнадцать минут он мне всю же дал, поэтому я опрометью бросилась в душ. Ополоснувшись, высушив волосы и одевшись, я выскочила из здания, увидев на стоянке знакомую высокую фигуру. Даррелл прислонил-

ся к спортивному автокару обтекаемой формы, рядом с ним стояла драконицы, счастливо улыбающаяся. Я смело двинулась к шефу, который заметил меня и постарался быстренько свернуть беседу, но его собеседница оказалась довольно приставучей.

– Доброго дня, – поздоровалась я, поправив сумочку на плече.

Мужчина чуть кивнул, а вот девушка обдала меня презрительным и ошеломленным взглядом с ног до головы, чуть поморщившись. Видимо, ей не доставило удовольствие мое появление.

– Доброго, – сухо ответила она, вновь повернувшись к Фосби и проведя по его груди рукой, но казалось, что мужчина вовсе не замечает действий своей знакомой, неотрывно смотря на меня. – Даррелл, так как вечер? Свободен? Ты не успел ответить, пришла... она, – незнакомка кивнула в мою сторону, чем, наконец, привлекла внимание Даррелла.

– Занят, – резковато ответил шеф, отшатнувшись от девушки и продолжая прожигать меня взглядом, и, опережая следующие вопросы своей знакомой, добавил: – Сегодня, завтра и всегда.

Он обошел автокар и открыл для меня переднюю пассажирскую дверцу под изумленный взгляд драконицы. Надо признать, девушка не стала закатывать скандал, а собрала остатки своей гордости и продефилировала к отелю. Пока я провожала её стройную фигуру обиженным взглядом, Дар-

релл обратился ко мне:

– Ты опоздала на двадцать минут. Я прождал тебя почти час.

– Час? – опомнилась я, переведя неверующий взгляд на начальника. – Ты же всегда прилетаешь тютелька в тютельку по отношению ко времени.

– Сегодня так получилось, – раздраженно ответил Даррелл, подхватив меня под локоть и усадив в автокар. Противиться я не стала и послушно забралась внутрь. Мужчина обошел транспорт и сел рядом со мной, включив автоматические ремни безопасности. Даже не дав мне опомниться, он отстыковался от платформы и взлетел в небо, встроившись в поток транспорта.

– Кем тебе приходится эта девушка? – невзначай спросила я, и Даррелл пожал плечами, что-то набирая на панели бортового компьютера.

– Однокурсница и рьяная гонщица за богатством, – ответил мужчина, а потом серьезно посмотрел на меня: – Истэт, а в твоём имени есть какая-нибудь приставка? – и так заинтересованно сощурился, поглядывая то на меня, то на дорогу, что я вздохнула, кивнув.

– Истэт де Къена.

– Де Къена, – задумчиво повторил Даррелл, – а у тебя родственников много?

– Решил себе невесту подыскать? – сощурившись, усмехнулась я. – Родственников у меня немного, но не боишься, что

они будут такой же внешности, как и я?

– Истэт, – мужчина посмотрел на меня серьезно, – что у тебя за комплексы по поводу своей внешности? Ты довольно привлекательна, если...

– Смотреть под определенным углом, – хохотнула я, закусив губу и отворачиваясь от мужчины.

– Всё-таки ты очень сложный человек. Люби себя такой, какая ты и есть, и наплюй на общественное мнение. Всем нравится фактически невозможно.

– Однако у тебя это прекрасно получается, – обиженно ответила я.

Он был бы последним человеком, с которым я хотела бы обсуждать свою внешность.

– По-моему, у тебя слишком много пунктиков, которые мешают тебе жить, – заметил мужчина, – ты сама к себе предвзято относишься.

– А ты бы пожил всю жизнь на фоне красавицы-сестры, – отчего-то обиженно буркнула я и поспешно добавила: – Нет, Нани я очень люблю! Она милая, добрая и отзывчивая девушка, притом...

– Нани? – удивленно переспросил Даррелл, даже перебив меня, я кивнула, внезапно представив её рядом со своим шефом.

– Кстати, вы бы с ней идеально смотрелись, – прошептала я, понимая, что это действительно так, и в это время Даррелл чуть не затормозил, удивленно повернувшись ко мне.

– Что ты сейчас сказала?

– Я сказала, что вы бы с ней прекрасно смотрелись, – сглотнув, ответила я. – Ты бы её видел! Она милая, притом невероятная красавица. Она оканчивает университет с отличием, а от женихов отбоя нет!

– От женихов? – приподнял бровь Даррелл.

– Нет, ты не так понял, – постаралась исправиться я. – Она ни с кем не помолвлена, но ухажеров у неё достаточно.

Кажется, мне удалось смягчить эффект от первого высказывания, потому что мужчина понимающе кивнул.

– Ей еще не нашли подходящую пару? – мой начальник на меня больше не смотрел, только перед собой, он был жутко напряженный, что передавалось и мне.

– Ей всего-то двадцать пять! Хотя с такой красотой родители наверняка постараются поскорее найти ей достойную пару, – размышляла вслух я.

– А почему у тебя нет жениха? Ведь ты старшая, по идее тебя должны были обручить раньше, или я чего-то не знаю? – спросил мужчина.

– Кто меня возьмет с моей внешностью? – смущенно пробормотала я, отворачиваясь и всё-таки вытирая слезу, и Даррелл резко ушел вправо, останавливаясь на обочине, где дорожная полоса заканчивалась.

– Дурочка ты! – развернувшись ко мне, обвинительно произнес мужчина, – настоящая дурочка! Ты красива, по своему необычна! Просто поверь в себя! Больше уверенно-

сти, Истэт! Где та дерзкая девчонка, которая отвечает мне шпильками и колкостями? Я тебя не узнаю! Почему, когда речь заходит о твоей внешности, ты тушуешься? Совершенно этого не понимаю!

Он выпалил это всё буквально на одном дыхании, и я молчала, замороженная его словами и блеском в глазах. Отчего-то сердце жалобно заныло, он был первый, кто говорил мне такие слова. Он был единственный, кроме Нани и отца, который поддержал меня.

Я смущенно опустила голову, а шеф вздохнул, нажав на газ, и вновь направился к зданию архива. Я сидела как мышка, не решаясь ничего сказать, разве что периодически трогала порозовевшие щеки, но ближе к месту назначения ритм сердца восстанавливался, поэтому из автокара я выходила в своем привычном состоянии.

– Ты еще кое-что не знаешь, – тихо прошептала я. – Я латентна. Мой дракон живет внутри меня, но выпустить его на волю мне не удастся.

Мы молчали. Ему нечего было ответить, ведь такой дефект очень серьезен для нашей расы. Наконец, молчание было нарушено.

– Ты же пропуск оформила? – мягко поинтересовался шеф.

– Обижаешь.

Мужчина лишь пожал плечами, мол, просто уточнил. Мы находились на пятом ярусе каркасного строения, и перед на-

ми раскинулось здание метров десять высотой, насчитывающее всего один этаж. Мы прошли в небольшую пристройку – пропускной пункт, и я показала карточку, с которой считала информацию на специальном устройстве бабушке-вахтерша, и мы с боссом направились в хранилище знаний и тайн.

Тут даже запах был особенный – с примесью старины и волшебства. Я счастливо улыбнулась, краем глаза заметив немигающий взгляд Даррелла, направленный в мою сторону. Сам архив представлял собой высокие стеллажи, подпирающие потолок ровными рядами. На каждом таком шкафу были написаны временные отрезки, к какому году относится то или иное событие, но почти половина стеллажей были без опознавательных табличек – год неизвестен, то есть тут была информация о древних существах, касающаяся в основном третьего круга систем.

Когда же стеллажи можно было увидеть не торцом, а в «анфас», то они начинали разделяться на секции надписями, к каким расам, планетам или еще чему-нибудь принадлежали накопители. Но и здесь была пометка «не изведано», вселенная огромна, все знать не дано.

Мы с боссом сели на кресла, взяв себе по ботам – кроссовкам, с помощью которых можно было преодолевать силу притяжения, то есть в буквальном смысле бегать по воздуху, и надели их, поставив свою обувь на полочку. Мы подошли к стеллажу, относящемуся к древним и забытым цивилизациями, и нашли вертикальную «полоску» с информацией на

ундов. Я с удивлением взяла в руки дискету – ими уже около тысячи лет никто не пользовался, поэтому я держала в руках раритет. Даже бумага не являлась таким чудом.

– И сколько у нас времени на исследования этой «прелести»? – любопытствовал босс, поморщившись.

– До девяти вечера, – вздохнув, ответила я. Времени действительно было катастрофически мало, и это понимал шеф, так как чуть оттолкнулся от пола, подлетая к верхним полкам, и начал искать нужную информацию по сфере.

Я с благоговением перелистывала бумажные страницы, обернутые тонким полиэтиленом, но от этого выглядевшие не менее древне. У них даже запах был свой. Даррелл вновь кинул мне сверху флешку, которую я с трудом поймала и недовольно уставилась на начальника.

– Что? – непонимающе приподнял бровь тот, аа я махнула на него рукой, хоть что ему говори, все равно будет делать по-своему.

На флешках был определенный код защиты, так что обычными планшетами они не считывались, только старыми компьютерами, стоящими у входной стены. Туда я и поплелась, минуты две ожидая, пока долгий процессор загрузит программное обеспечение. Защита на флешке устанавливалась против копирования, найти информацию – можно, но вот скачать ее только на пропускном пункте, где ведется запись о всей взятой информации.

– Тут ничего интересного, кроме того, что мы уже знаем, –

ответила я Дарреллу, проверив накопитель.

Вся проблема архива была в том, что здесь информация могла дублироваться и повторяться, ведь источники могли быть разными, но все они имеют место быть. Начальник вздохнул, вновь принявшись искать в аннотациях к накопителям информации нужные слова, его примеру последовала и я, договорившись встретиться на середине стеллажа.

К половине девятого мы с Дарреллом сидели перед компьютером, нервные и недовольные, пролистывая бессмысленную информацию. Так обидно было! Я летала сюда за тридевять земель, а все без толку!

– Бесит! – воскликнула я, откинувшись на спинку.

– Успокойся, – спокойно ответил Фосби, вставая с кресла и разминая ноги. – Чего ты заводишься?

– Даррелл, но мы просмотрели всё! Понимаешь?! И ничего не нашли, а это мой проект! Я его около восьми декад изучала! Да и тема мне очень нравится! – воскликнула я.

– Хватит ныть, Истэт, – поморщился мистер Совершенство, а потом развернул мой крутящийся стул к себе и уставился на меня сверху вниз, уперев руки в стол. – Этот архив – не последний. Есть же еще в столице нашей системы, в конце концов, можно полететь в третий круг.

– Откуда у нас такой бюджет, – потупила я глаза, а Даррелл усмехнулся.

– Неужели ты думаешь, что меня просто так спонтанно назначили в начальники нашего отдела? Я уже о многом дого-

ворился с министерством исследований, на что у меня ушло около месяца, – прищурился мужчина, я практически ловила его дыхание, удивленно смотря на шефа. – Я могу устроить экспедицию...

– Правда? – пискнула я, с надеждой посмотрев на Фосби, который приподнял уголки губ, кивнув.

– Правда. И еще кое-что, – усмехнулся мужчина, выпрямляясь и смотря куда-то в сторону, я проследила за его взглядом, но ничего необычного, кроме стены между стеллажей не нашла. – Юность что ли вспомнить?... – задумчиво протянул шеф, а потом озорным взглядом посмотрел на меня, улыбнувшись и подавая руку, – идем.

– Куда? – шокировано прошептала я, но мужчина лишь подмигнул, взял меня за руку и повел за стеллаж.

Мы остановились около двери, он бросил мимолетный взгляд на камеру, после чего уперся руками по обе стороны от моей головы и склонился к моим губам. Я даже дышать перестала, что шло в разрез с биением сердца.

Смотря в глаза привлекательного мужчины, я думала, отчего у меня так быстро колотится сердце? Он же не мог мне серьезно нравиться? Это просто буйство гормонов! Нужно что-то делать со своим либидо!

Тем временем представитель сильной половины человечества медленно наклонялся к моим губам. Я уперла руки в грудь мужчины, собравшись вырываться, как он тихо прошептал:

– Не дергайся. Сейчас бабушка на пропускном пункте, которая следит за видео с камер, отвернется от стыда, увидев, чем мы тут занимаемся. Тогда мы войдем в потайную дверь, а она подумает, что мы скрылись в углу за шкафом.

– Откуда ты...? – спросила я, совершенно ничего не понимая, даже своего желания довериться шефу.

– Сказал же, решил юность вспомнить, – криво усмехнулся мужчина, а потом передвинул свою руку по стенке, нажав на что-то. Та отъехала, а я начала падать, придерживаемая за талию начальником.

Даррелл быстро зашел в открытый проем, продолжая меня обнимать, и за ним закрылась дверь. Он нашарил в темноте выключатель (настоящий настенный выключатель!) и комната озарилась светом. Я вырвалась из плена рук, восстановив равновесие, и удивленно огляделась. Это была небольшая комнатка с одним единственным компьютером и несколькими стеллажами с бумажной информацией.

– Где это мы? – удивленно прошептала я, подходя ближе к экрану, увесистому и стоящему на столе.

– В потайной комнате, – сказал очевидное босс. – Тут очень много секретной информации, и хранится она не в сети, а именно на жестких дисках процессора в нескольких экземплярах, – ответил мистер Совершенство, присаживаясь за стул и включая агрегат. – У нас мало времени. Хоть камер тут и нет, но скоро старушка нас в чем-то заподозрит.

– С ума сойти! И эта информация никак не заперта? Ни-

чего? Это же сумасшествие! Но почему она вообще в закрытом доступе?

– Приказ сверху о доступности информации, – пожал плечами Даррелл, быстро пробегаясь пальцами по клавиатуре и набирая нужную комбинацию, после чего вставил какую-то флешку, – а вот за это спасибо отцу. Без этого ключа доступа программное обеспечение бы не загрузилось.

– Кто твой отец?.. – шокировано прошептала я, когда на флешку загружались все данные об ундах.

– Он страшный человек, – хохотнул Даррелл, – и ему на пути лучше не попадаться, и больше я тебе ничего не скажу.

– То есть, если нас тут поймают, он нас из тюрьмы вытащит? – усмехнулась я на грани истерики, чувствуя, как по венам побежал адреналин.

– Насчет тебя не знаю, – хохотнул мужчина, смотря на процент скачивания на экране.

– Значит, так, да?! – воскликнула я, с трудом сдерживаясь от порыва расхохотаться. Это было нервное. Я всегда была эмоциональнее, чем другие драконы.

– Дисциплина, фэта де Къена, дисциплина, – проповеднически напомнил мне начальник, отчего я поморщилась, и повернулся ко мне, – прислушивайся к шагам за дверью.

Я кивнула, прикинув ухом к двери. Пока была тишина.

С ума сойти! Я никогда ничего противозаконного не совершала! И кто меня сманил на воровской путь?! Наш педант! Не скажу, что я этим расстроена... наоборот, жизнь

набирает интересные обороты!

– Осталось еще десять процентов, – прокомментировал начальник, и я услышала шаги по ту сторону двери.

– Даррелл! Кто-то идет! – испуганно прошептала я.

Мужчина тут же подорвался с места, подготовив компьютер к аварийному выключению, после чего судорожно стал стучать пальцами по крышке стола, отсчитывая секунды до завершения.

Шаги стали усиливаться, как и биение моего сердца. Вот и закончилась моя свободная жизнь! Прощай родители, Нани и вредный младший братец! Будут мне носить передачи, или не носить...

А вдруг мне с ними вообще видаться запретят?!

Паника меня накрывала с головой, но следом случилось то, что отрезвило меня. Я даже опомниться не успела, как с меня сорвали блузку, швырнув её на пол, и прижали к стене, с жадностью принявшись целовать мою шею. Я хотела вскрикнуть, но мужчина зажал мне рот рукой, тихо прошептал:

– Доверься мне.

И я решила довериться! Выбора-то не было! Не решил же он, в самом деле, перед заключением побаловаться женским телом?! До такой степени сумасшедшим я его не считала, а, значит, у него имелся в запасе какой-то план.

Дверь отъехала, и я вновь начала заваливаться назад, на спину, только в этот раз Даррелл не спешил меня подхваты-

вать, падая на меня сверху. Где-то рядом раздался женский визг, и я почувствовала, как приземляюсь на еще одно тело, весьма худощавое, а оттого «колючее» и ни капли не смягчающее мое падение! Я застонала от того, что мне в ребра уперся чей-то локоть, но, кажется, бабушка распознала в моем стоне другое начало.

– Молодые люди, вы чем занимаетесь?! – вскрикнула женщина, и мы вместе с Фосби подорвались с пола.

Я придерживала руками лифчик, который этот нахал успел расстегнуть, и покраснела с ног до головы, сделав наклон на сорок пять градусов, о котором тут же пожалела. С четвертым размером груди это было провокационно!

– Простите! – выпалила я, старушка тем временем медленно поднималась на ноги, Даррелл же зашел за мою спину (он почему-то тоже был без рубашки!) и застегнул мне лифчик.

– Как это понимать?! – продолжала визжать женщина, грозно смотря на нас, а мой начальник преспокойно прошел в потайную комнату, поднял с пола мою блузку (но что-то мне подсказывало, он убедился, что компьютер выключен) и пожал плечами.

– Не вовремя вы пришли...

– Не вовремя?! – вскрикнула женщина, уперев руки в бока, шеф же был преспокойный, и тут в разговор решила вмешаться я.

– Вовремя, благодетельница вы моя! – бросилась я к ногам

женщины под удивленный взгляд Даррелла, – как же вовремя! Не приди вы сейчас, неизвестно, чем бы закончились домогательства этого козла! – тут я прожгла своего шефа грозным взглядом, только на самом дне поселились смешинки.

– Что?! – удивленно вскрикнула женщина, пытаясь поднять меня на ноги, а потом посмотрела на единственного в архиве мужчину, – и как вам не стыдно?! Я сейчас полицию вызову! Где это видано домогаться до девушки?! Вам должно быть стыдно! – я стояла и с трудом сдерживала улыбку, увидев растерянное выражение лица мистера Совершенства. Стыда там явно не было. Женщина же обратилась ко мне: – Идемте, моя хорошая! Сейчас мы с вами позвоним куда надо, идемте. Ничего не бойтесь!

Я всплакнула, обнимая женщину, и бросила победоносный взгляд на начальника, который приподнял одну бровь и сложил руки на груди, до сих пор держа в руках мою блузку, а потом нахально развернулся к выходу под благие маты женщины и переобулся, забрав с собой предмет моего гардероба! Эх, что только не сделаешь ради любимой блузки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.